

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТИЙ.

Церковь Святої Церкви Святейший Церковно-общественний журнал

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

ПОДЛІСНАЯ ЦІНА:

На годъ	5 р. — к.
· полгода	2 · 50 ·
· мѣсяцъ	· 50 ·

Объявления печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пятьти.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дніевъ,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
Рукописи, присланыя безъ обозначеній условій, считаются беззатѣ-
мыми; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

НОЯБРЬ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 (седьмая 24 по Пятидесятницѣ. Глава 8). Святаго преп.-
муч. Стефана новаго; св. мучен. Василія, Стефана, Григорія и другаго Григо-
рія, Иоанна и др.; св. муч. Принархія; иже во св. отца нашего Феодора архи-
епископа, ростовскаго чудотворца.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 29 (седьмница 26): св. мученика Парамона; св. муч. Фи-

лумена; преп. отецъ нашихъ Виссариона и Акакія, иже въ лѣстницѣ сандъ-
тельствованіаго.

ВТОРНИКЪ, 30: св. и всехвальлаго апостола Андрея первозваннаго, брата
св. апостола Петра; иже во св. отца нашего Фрументія, архіепископа индій-
скаго.

ДЕКАБРЬ.

СРЕДА, 1: св. пророка Наума; св. муч. Ананія персикова; праведнаго
Филиппа милостиваго.

ЧЕТВЕРГЪ, 2: св. пророка Аввакума; преп. отецъ нашихъ: Иоанна, Ира-
кліамона, Андрея и Феофіла; св. муч-цы Мироніи.

ПЯТНИЦА, 3: св. пророка Софонія; св. свящ.-муч. Феодора, архіепископа

александрійскаго, преп. отца нашего Феодула; преп. отца нашего Иоанна мол-
чальника; преставленіе преподобнаго отца нашего Саввы, игумена обители
иже на Сторожахъ.

СУББОТА, 4: св. великомуч. Варвары; преп. отца нашего Иоанна Дамас-
кіна; преп. отца нашего Иоанна Коловодскаго.

Законъ о бракѣ.

Въ именному Высочайшему указѣ отъ 17 октября 1906
года, въ пункѣ 45, по отношенію къ старообрядцамъ
сказано: „Браки, воспрещенные гражданскими и уголовными
законами, не могутъ быть совершаляемы (старообрядцами) и
внесенію въ книги не подлежать“.

Какіе же браки запрещены нашими гражданскими зако-
нами?

Воспрещенные браки предусмотрѣны въ первой части
десятаго тома свода законовъ; тамъ въ первой главѣ говорятъ
о бракѣ между лицами господствующаго исповѣданія“
(съ 1 и до 60 статьи) и во второй главѣ (съ 61 и до 78
статьи) „о бракахъ христіанъ неправославнаго исповѣданія
между собою и съ лицами исповѣданія православнаго и о
метрической записи браковъ старообрядцевъ“.

Какъ видно изъ самого заглавія главъ, вопросъ о бракѣ
старообрядцевъ разрѣшается не въ первой, а во второй
главѣ.

Вотъ какіе браки запрещаются въ первой главѣ (для
господствующаго исповѣданія):

Ст. 2. Монашествующимъ и посвященнымъ въ юрійскій
или діаконскій санъ, доколѣ они въ семъ санѣ пребываютъ,

бракъ вовсе запрещается на основаніи церковныхъ поста-
новленій.

Ст. 3. Запрещается вступать въ бракъ лицамъ мужеско-
го пола ранѣе 18, а женскаго 16 лѣтъ отъ рожденія.

Ст. 4. Запрещается вступать въ бракъ лицу, имѣющему
болѣе 80 лѣтъ отъ роду.

Ст. 5. Запрещается вступать въ бракъ съ безумными
и сумасшедшими.

Ст. 6. Запрещается вступать въ бракъ безъ дозволенія
родителей, опекуновъ или попечителей.

Ст. 9. Запрещается вступать въ бракъ лицамъ, состоя-
щимъ на военной или гражданской службѣ безъ дозволенія
ихъ начальства.

Ст. 12. Бракъ не можетъ быть законно совершенъ безъ
взаимнаго и непринужденнаго согласія сочетающихся лицъ.

Ст. 19. Для арестантовъ исправительныхъ отдѣленій су-
ществуютъ ограниченія для вступленія въ бракъ.

Ст. 20. Запрещается вступать въ новый бракъ во время
существованія прежняго, закономъ не расторгнутаго.

Ст. 21. Запрещается вступать въ четвертый бракъ.

Ст. 23. Запрещается вступать в брак в степенях родства и свойства, церковными законами возбраненныхъ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ статей заслуживаетъ особенаго вниманія статья 3-я, такъ какъ она идетъ вразрѣзъ съ правилами книги „Кормчей“.

Содержаніе этой статьи не слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ, ее необходимо сопоставить съ общимъ смысломъ закона, дабы не впасть въ противорѣчіе съ послѣдовательными статьями того же закона.

И, дѣйствительно, въ послѣдующихъ статьяхъ законодатель устанавливаетъ уже иной возрастъ для вступленія въ бракъ, а именно въ статьѣ 37 говорится, что „законными и дѣйствительными не признаются брачныя сопряженія лицъ, не достигшихъ возраста, Церковю опредѣленного для вступленія въ бракъ“.

Сопоставляя эту 37 статью съ 3 статьей, приходится сдѣлать выводъ, что возрастъ для вступленія въ бракъ опредѣляется различно, а именно въ статьѣ 3 точно указано, что для вступленія въ бракъ требуется достижение мужчиной 18 лѣтъ, женщиной — 16, а въ статьѣ 37 говорится, что возрастъ для вступленія въ бракъ опредѣляется Церковью.

Нужно думать, слѣдовательно, что въ бракъ дозволяется вступать какъ лицамъ, достигшимъ гражданского возраста, такъ и достигшимъ церковнаго возраста, т.-е. возраста, опредѣленного правилами Церкви, каковыми является книга „Кормчая“.

Эта мысль еще болѣе подтверждается послѣдующей статьей 39, въ которой говорится также о двухъ возрастахъ,— о гражданскомъ и церковномъ: „тѣ, которые разлучены по недостатку церковнаго къ браку совершеннолѣтія могутъ, буде по достижениіи полнаго гражданскаго, въ статьѣ 3 опредѣленного совершеннолѣтія, пожелаютъ сего, продолжать супружество“.

Приведенная статья (39) имѣть еще большее значеніе, такъ какъ она не только подтверждаетъ изложенное мнѣніе о двухъ возрастахъ, но и объясняетъ, что церковный возрастъ предшествуетъ возрасту гражданскому.

Если наши гражданскіе законы дозволяютъ совершать браки въ господствующемъ исповѣданіи по достижениіи какъ гражданскаго, такъ и церковнаго совершеннолѣтія, то надо думать, что и для старообрядцевъ не могутъ быть запрещенными подобные браки.

Обращаясь ко второй главѣ гражданскихъ законовъ (61—78 стт.), мы тамъ находимъ лишь одну 78-ю статью, относящуюся къ старообрядцамъ, а во всѣхъ предыдущихъ статьяхъ говорится обѣ инославныхъ исповѣданіяхъ.

Но и эта единственная статья (78), какъ видно изъ заглавія надъ ней, имѣть въ виду лишь метрическую запись браковъ, и въ настоящее время, съ изданіемъ Высочайше утвержденного 17 апрѣля 1905 г. положенія комитета министровъ, она утратила уже свое значеніе, такъ какъ замѣнена двѣнадцатымъ пунктомъ указанного положенія, гдѣ говорится о веденіи метрическихъ книгъ.

Какъ видно изъ вышеприведенного пункта 45-го Высочайшаго указа отъ 17 октября 1906 г., старообрядчеству запрещаются тѣ же браки, что и господствующему исповѣданію, слѣдовательно, вступленіе въ бракъ по правиламъ „Кормчей“ не можетъ разматриваться, какъ нарушеніе гражданскихъ законовъ, тѣмъ болѣе, что пунктомъ первымъ того же Высочайшаго указа „старообрядцамъ предоставляемъ свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправление религіозныхъ обрядовъ, по правиламъ ихъ вѣроученій“¹⁾. А Орловъ.

¹⁾ Къ сожалѣнію, окружные суды иначе понимаютъ законъ о бракахъ и осуждаютъ старообрядческихъ священниковъ за совершение брака надъ лицами, достигшими возраста, опредѣляемаго „Кормчей“.

Ред.

За честь свв. иконъ.

(Къ 28 ноября—дню памяти св. преп.-муч. Стефана).

Темное и несчастное время было для Византіи въ восьмомъ вѣкѣ, особенно середина его, время Льва Исавриянина и Константина Копронима. Это было время самаго упорнаго, настойчиваго иконоборства.

Безбожныя дѣла совершались въ Византіи особенно послѣ иконоборческаго собора въ 754 году. Надъ иконами и всякой святыней ругались. Сосуды церковные, въ которыхъ совершались Божественные тайны, попирались ногами. Иконы сжигались и бросались въ море; въ церкви Богородицы во Влахернахъ, стѣны которой были украшены живописными изображеніями земной жизни Спасителя, была уничтожена вся эта живопись, а вмѣсто нея намалеваны звѣри и итицы... Не пощажены были и моши святыхъ, которыхъ съ безчестіемъ уничтожались или были выбрасываемы въ море; тѣхъ же, кто возставалъ противъ такого кощунства, убивали и трупы ихъ выбрасывали на съденіе звѣрямъ.

Среди сторонниковъ иконопочтанія одинъ особенно доказывалъ царю силой своей защиты свв. иконъ, горячностью своего обличающаго слова. Это былъ Стефанъ, иночъ одной обители на горѣ Алексентьевой, сильный словомъ, какъ Стефанъ-первомученикъ. Старецъ былъ взятъ и запертъ въ темницу, но ни угрозы, ни мракъ подземной тюрьмы не поколебали защитника иконъ, и его вліяніе изъ тюрьмы стало только шире и непобѣдимѣе.

Тогда Константинъ рѣшилъ устроить диспутъ, чтобы бесѣдой оспорить „упримаго монаха“. И знаменитое состязаніе со скованымъ узникомъ состоялось.

Руководителемъ со стороны иконоборцевъ былъ епископъ Ниомидій. Замѣчательно было это состязаніе скованной правды съ вооруженной насилиемъ ложью. Когда св. Стефанъ указалъ на то, что иконоборчество противно преданію древней Церкви и называлъ иконоборцевъ отступниками, которые возстаютъ на Христа и на св. Его икону, епископъ никомидійской нашелъ только одинъ аргументъ: онъ подсказалъ къ одряхлѣвшему отъ долговременного поста подвижнику и толкнулъ его ногою. Вслѣдъ затѣмъ одинъ оружиносецъ свалилъ иночка на землю и началъ бить ногами. Такой жестокости не могъ стерпѣть даже риторъ Каллистръ, довѣренный императора, врагъ св. Стефана. Онъ далъ знакъ молчать и, подошедшіи къ иночку, сказалъ ему:

— Выбирай одно изъ двухъ: или подпиши соборныя опредѣленія, или умирай противникомъ закона отцовъ.

— Я скажу тебѣ,—отвѣтилъ иночъ,—словами апостола: миѣ еже жити Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе Ничего не пощажу я за честь Христовой иконы. Почему вы отвергли свв. иконы? Повели читать опредѣленія вашего собора!

„Преданіе святаго вселенскаго собора“ — столь-было читать одинъ изъ епископовъ, но св. Стефанъ остановилъ его.

— Это—ложь,—безбоязненно сказалъ онъ,—не можетъ быть святымъ соборомъ тотъ, который глумится надъ святынями христіанъ-братьевъ; вы называете соборъ вселенскимъ, но на немъ не было ни патріарховъ, ни пословъ отъ нихъ; называете седьмымъ, но безъ шести не можетъ быть седьмого, а преданіе шести вы отвергли.

— Какое же преданіе отвергъ нашъ соборъ? — спросили враги св. Стефана.

— Не въ святыхъ ли храмахъ были засѣданія соборовъ? — отвѣчалъ подвижникъ. — Что же, развѣ въ этихъ храмахъ не было иконъ. развѣ отцы приказывали выносить ихъ?

Враги св. Стефана не знали, что возразить ему, и вѣдьли отвести его въ темницу, а императору донесли, что никакія

убѣжденія не могутъ сломить упорство „идолопоклонника“. Только риторъ Каллистъ признался царю, какъ мудра была защита св. Стефана. Но это еще больше озабочило Константина.

Св. Стефанъ былъ сосланъ на о. Проклина. Но св. Стефанъ сумѣлъ и здѣсь собрать воиновъ противъ иконоборчества, и Кондронимъ рѣшилъ покончить со Стефаномъ, но раньше нашелъ нужнымъ еще подиспутировать съ нимъ у себя, въ своемъ присутствіи.

Въ пышныхъ царскихъ чортогахъ, предъ престоломъ Константина Кондронима, представъ смиренный отшельникъ... Безмолвно онъ выслушивалъ всѣ упреки и поношенія императора, опустивъ свой взоръ долу, и ни однимъ движеніемъ не выказывая своего протеста противъ его обвиненій.

— Почему ничего не отвѣчаешь? — въ бѣшенствѣ крикнулъ императоръ.

— Царь,—отвѣтилъ на это св. подвижникъ, — если ты рѣшилъ убить меня, — убей, если же хочешь разспросить,—выслушай спокойно... Царь, поклоняясь образу, мы воздаемъ честь не веществу, а первообразу. Мы почитаемъ священные сосуды, потому что они освящены призваніемъ имени Христова: развѣ вы отвергаете почитаніе пречистыхъ Христовыхъ Таинъ только потому, что они преподаются подъ видомъ вина и хлѣба? Мы почитаемъ крестъ, потому что на немъ былъ распятъ Христосъ, Богъ нашъ, избавившій насъ отъ смерти. Мы почитаемъ иконы, но развѣ тѣ, которые почитаютъ тебя, какъ царя, не почитаютъ твоихъ изображеній?

— Почитаютъ, но не кланяются, не ждутъ отъ нихъ никакихъ милостей и благодѣяній.

— Царь, не забывай, что и въ блескѣ своего могущества ты подобострастенъ всѣмъ человѣкамъ. Развѣ такъ нужно почитать и образъ Царя Небеснаго? Развѣ ты въ равной части съ разными мучениками? И однако, что сдѣлалъ бы ты, если бы кто надругался надъ твоимъ изображеніемъ?

Вопросъ подвижника сразу ошеломилъ царя, и его приближенныхъ.

— Какъ, оскорбить изображеніе кесаря? — съ негодованіемъ возразили св. Стефану.—Такой дерзкій поступокъ карается смертью.

— О, глѣпые безумцы! Неужели же меньшая кара идетъ тѣхъ, кто ругается надъ изображеніемъ Христа или Его Пречистой Матери? Знайте же, какъ преступно ваше поруганіе...

И, вынувъ изъ-подъ одежды своей монету, св. Стефанъ плюнулъ на царское изображеніе, бросилъ ее на полъ и сталъ топтать ногами.

Урокъ былъ очень поучительный, но у мстительного врача не хватило мужества сознать свою ошибку, и св. Стефанъ послѣ тяжкихъ побоевъ снова былъ отведенъ въ темницу. Почти цѣлый годъ томился онъ въ темницѣ вмѣстѣ съ другими поруганными и изувѣченными, пока не предаль Богу душу свою подъ ударами палокъ и градомъ камней. Даже тѣло св. исповѣдника врачи не оставили безъ поруганія,—волочили по улицѣ, и, какъ хищные авѣри, рвали на куски, пока, окончательно изувѣченное, не бросили въ яму, куда сваливали трупы казненныхъ преступниковъ.

Но до послѣдняго вздоха св. преподобномученикъ славилъ Бога и свв. иконы, и смерть его была такой же, какъ смерть св. Стефана архидіакона, и потому назвали его Стефаномъ Новымъ.

(„В. Б.“)

Къ вопросу о началѣ Рождественскаго поста.

Въ журналь „Златоструй“, за ноябрь мѣсяцъ, на стр. 8, помѣщена статья „Рождественскій постъ“ (Филипповъ). Здѣсь говорится, что „однообразный порядокъ по количеству дней этого поста установленъ окончательно на помѣстномъ константинопольскомъ соборѣ въ 1166 году, который, на основаніи древнихъ уставовъ, опредѣлилъ поститься предъ праздникомъ Рождества Христова сорокъ дней, начиная съ 14 ноября. Поэтому заговѣніе бываетъ 13 ноября, если только это число приходится не въ среду или пятокъ. Въ послѣдній случай заговѣніе полагается 12 ноября“.

Въ подтвержденіе этого ошибочнаго мнѣнія авторъ статьи говоритъ: „Въ „Церковномъ окѣ“, на листѣ 259, подъ 14 ноября, указано: „Подобаетъ вѣдати, яко заутра начиная постъ къ Христову Рождству святую четыредесятницу“... Даѣтъ въ этой выпискѣ изъ „Церковнаго ока“ (устава) указывается, что должно сохранить „въ коєйждо седмицѣ три дни, постящеся отъ масла и отъ яицъ и рыбѣ“. Затѣмъ перечисляются „великіе святые“, въ дни памяти которыхъ разрѣшается „за любовь святаго“ во вторникъ и въ четвертокъ ясти рыбы; въ понедѣльникъ же, въ среду и пятокъ—„точію на масло и вино“.

Вотъ и всѣ доказательства въ пользу того, что будто бы „заговѣніе бываетъ 13 ноября“, если же „это число приходится въ среду или пятокъ“, то въ такомъ „случаѣ заговѣніе полагается 12 ноября“.

Междудѣмъ стоило бы автору статьи перевернуть на-задъ одинъ листъ отъ указаннаго имъ мѣста „Церковнаго ока“ и прочесть (на листѣ 258) слѣдующее: „Вѣдомо же буди. Яко всегда творимъ мясопустъ въ 14 день, непремѣнно, кроме дву дній, среды и пятка. Аще ли случится быти мясопустъ въ среду и пятокъ, въ 14 день, на память святаго апостола Филиппа, тезда творить мясопустъ въ 13 день, на память святаго апостола Иванна Златоустаго. А въ среду или пятокъ никакоже дерзнемъ мясопустъ творити, возвращенъ бо есть святыми правила“.

Изъ этой выписки изъ „Церковнаго ока“ (устава) ясно, что заговѣніе („мясопустъ“ — отсюда „Мясопустная недѣля“) на Рождественскій постъ должно быть 14 ноября. Если же это число случится въ среду или пятокъ, то заговѣніе переносится на 13 день (Ср. Уставъ, 31 іюля, л. 751 об.).

Что это дѣйствительно такъ, видно изъ слѣдующей выписки изъ того же „Церковнаго ока“, 15 ноября: „Вѣдомо же да есть. Яко аще случится начало сего поста въ субботу, или недѣлю. Въ два сія дни глаголемъ же Богъ Господь, тропарь святыхъ исповѣдникъ... Аще ли случится во единъ отъ пяти дній седмицы, еже есть, отъ понедѣльника до пятка, не подобаетъ пѣти имъ тропаря. Но послѣ аллилуїа, чести ради святыхъ четыредесятницы, и тоя ради начали“ (листъ 264 об.).

Да и счетъ дней сего поста, начиная 15-мъ ноября и кончая 24-мъ декабря, доказываетъ ошибочность разбираемой статьи, такъ какъ: 16 дней ноябряскихъ и 24 дня декабряскихъ дѣйствительно составляютъ четыредесятницу. Наконецъ, и ссылка на „Церковное око“ сдѣлана не совсѣмъ вѣрно. Выписка, взятая въ „Златоструй“, въ „Церковномъ окѣ“ находится послѣ службы апостолу Филиппу. Поэтому выражение „Устава“: „подобаетъ вѣдати, яко заутра начиная постъ къ Христову Рождству, святую четыредесятницу“ (л. 259), — слѣдуетъ понимать, что на слѣдующій день, послѣ памяти св. ап. Филиппа, т.-е. 15 ноября, должно начинать сказанный постъ.

Уставщикъ.

Л. Н. Толстой.

(Съ точки зрења старообрядческой).

(Окончание, см. № 47).

Проживъ цѣлый годъ въ тѣснѣшемъ общеніи съ господствующей церковью, Толстой пришелъ къ весьма печальному и невыгодному для нея заключенію. Онъ открылъ, что церковный бытъ, самъ по себѣ, въ практическомъ выполненіи не выражаетъ вѣры, что въ немъ нѣтъ разумности, одухотворенности, Христовой истины, что онъ не объединяетъ людей во едино сердце, во едину душу, а попрежнему, по-язычески, оставляетъ ихъ въ полномъ разобщеніи между собой, что онъ бездушенъ и бесодержателенъ, прежде всего, для его исполнителей.

Старообрядцу такое отношение въ достаточной степени понятно. Можно привести рядъ живыхъ примѣровъ подхожденія старообрядцевъ къ господствующей церкви. Стремится человѣкъ къ церкви, съ большимъ воодушевленіемъ вошелъ бы въ нее, но нѣтъ, не можетъ пересилить себя. Попадаетъ два-три раза за обѣдней,—душа рвется къ таинству, а церковные распорядки гонять прочь. Силится человѣкъ переломить себя, старается не мыслить о различіи между старымъ и новымъ, не видѣть небрежность и неисполнительность служителей. Ничто не помогаетъ. Все кажется чуждымъ, бездушнымъ, немолитвеннымъ.

Въ своей моленной все лучше, внутренне красивѣе, возвышенѣе, пусть она мала, убога предъ этимъ величественнымъ храмомъ. Наружныхъ недостатковъ и въ моленной много: часто безграмотенъ наставникъ, нѣтъ знающаго уставщика, чтецовъ, пѣвцовъ,—часто приходится молиться безъ пѣнія, безъ стихиръ, безъ канона, а то просто по Псалтырю, а то и еще проще—по лѣстовкѣ, молча, одними поклонами. Хотя всѣ эти недостатки сильно ощущаются, но они кажутся какъ-то возмѣщенными внутренними порывами собравшихся людей, ихъ стремленіями другъ къ другу и къ Богу.

Туть всѣ родные, всѣ братья и сестры, туть всѣ чувствуютъ, что Христосъ посреди нихъ, туть у всѣхъ одно сердце, одна душа. И убогая моленная, пріютившаяся въ сараѣ, не кажется тѣсной и мрачной. Въ темнотѣ здѣсь кажется свѣтло, въ убожествѣ уютно, въ тѣснотѣ просторно, настолько просторно, что моленная представляется какъ бы раздвинувшеюся до послѣднихъ предѣловъ земли и неба. Туть все глубоко, все одухотворенно. Мерцаніе лампады, рукописная тетрадка съ какимъ-либо канономъ, малѣйшій штрихъ на иконѣ,—все что-то говоритъ уму и сердцу, вѣщає о чѣмъ-то непостижимомъ и въ то же время о крайне нужномъ. И это великое свидѣтельствуется единствомъ собравшихся сюда людей, ихъ сердечными порывами къ общей жизни, къ праведности, къ сліянію съ тѣми людьми, которые теперь пребываютъ на небесахъ, у Бога. И люди живутъ тою мыслію, что всѣ законы для жизни, для міра, для всего человѣчества исходятъ изъ этой тѣсной моленной и что всѣ эти законы ведутъ къ одной цѣли, къ тому, что едино на потребу.

Приходить человѣкъ въ великолѣпный храмъ, и исчезаетъ у него то до необъятности величественное представление, которымъ онъ жилъ и дышалъ въ убогой моленной. Здѣсь серебро, золото, дорогая парча на священнослужителяхъ, велиглазные пѣвчіе. Богатство залѣпляетъ глаза, но не даетъ никакой одухотворенной мысли, не говорить о Христѣ и вѣчной истинѣ. Виднѣются отдѣльные куски золота. Ихъ много, но они отдѣльны, не обработаны, а разрознены, не составляютъ одного великаго образа. Вотъ икона,—большая занимательная картина. Но вѣдь все это произвольность, не имѣющая никакого отношенія къ истинной молитвѣ. Эта про-

извольность чувствуется во всемъ,—въ чтеніи, въ пѣніи, въ самомъ служеніи священника и даже въ расположenіяхъ богомольцевъ. Каждый дѣлаетъ то, что ему хочется, и такъ, какъ ему нравится. Вместо единаго и общаго для всѣхъ закона, дѣйствовать захватное право — моему нраву не препятствуй.

Произвольность эта должна быть названа раздробленностью одного великаго художественнаго и одухотвореннаго. Возьмемъ дорогую картину, не то, что разрѣжемъ, а просто разорвемъ ее на отдѣльные маленькие клочки, все перемѣшаемъ и сложимъ въ коробку. Вынимайте любой клочокъ. На каждомъ видна работа великаго мастера, но нѣтъ никакой возможности получить хоть какое-нибудь представление о цѣльной картинѣ, невозможно даже подобрать двухъ-трехъ клочковъ, смежныхъ между собою.

Указанная раздробленность составляетъ основное начало всего господствующаго церковнаго быта.

Возьмите любое цѣльное богослуженіе. Оно раздроблено.

Обратите вниманіе на крестное знаменіе. Отдѣльныя ма-ханія, отдѣльныя черты есть, но полнаго яснаго креста нѣтъ. Вотъ священникъ. Онъ служить какъ бы во имя Христа и какъ бы среди народа и народу. Но о Христѣ и Его живой для всѣхъ необходимой истинѣ онъ не свидѣтельствуетъ своею личною жизнью и дѣятельностью. Къ своимъ пасомымъ онъ примыкаетъ не больше, чѣмъ барскій со всѣхъ сторонъ огороженный паркъ къ крестьянскому пустырю, заросшему сорной травой.

Вотъ храмъ, наполненный тысячами богомольцевъ. По-видимому, эти тысячи составляютъ саму церковь, по-видимому, всѣ они объединены въ одно цѣлое. Отнюдь нѣтъ. Они только случайные пришельцы, пришедши сюда прямо съ улицы и снова выкидываемые на улицу: до ихъ мнѣній, убѣжденій, нуждъ никому нѣтъ дѣла. Они входять и выходятъ, какъ чужіе другъ другу. Они не едино, а лишь рассторганныя части единаго, разрушенаго и раздробленаго.

Въ господствующей церкви все какъ-будто бы вотъ это, а на самомъ дѣлѣ только добрыя части этого предполагаемаго. Все точно такое же ма-ханіе, во что превратилось крестное знаменіе. Есть порывъ изобразить крестъ, но нѣтъ силы вотъ на это, нѣтъ простого механическаго умѣнья, нѣтъ ни тѣлеснаго, ни духовнаго подъема, и въ результатѣ—вихреобразное повертываніе руки. Такъ и во всемъ и всюду. Случается, что въ комъ-либо обнаружится благородный возвышенный порывъ къ истинной церковности, къ чистой христіанской истинѣ и замреть онъ въ самомъ началѣ и только лишь оправдается латинская пословица: „мучались горы, родилась мышь“.

VIII.

Угасаетъ духъ, умаляется вѣра, исчезаетъ одухотворенность. Эти обстоятельства уже давно учитываютъ тѣ „православные“, которые бѣгутъ отъ господствующей церкви, и тѣ старообрядцы, которые дѣлали попытки къ ней приблизиться.

Съ этими самыми обстоятельствами пришло столкнуться и Толстому. Разумѣется, у Толстого это столкновеніе должно было выразиться иначе, чѣмъ у старообрядцевъ.

У старообрядца за спиной огромное преданіе, не просто церковное, но и историческое—въ смыслѣ міровомъ. Онъ знаетъ, что не такъ давно все русское государство, весь русскій народъ, со всѣми церковными и государственными властями, исповѣдовывали старообрядчество. Болѣе давно, въ глубинѣ вѣковъ, это же самое старообрядчество исповѣдовывалось въ Византіи. Многіе изъ тѣхъ обрядовъ и обычаевъ, которые теперь сохраняются только въ старообрядчествѣ и служатъ его признаками, возникли и впервые были признаны въ знаменитомъ Софійскомъ храмѣ въ Константино-

лъ. Нѣкоторые старообрядческіе обряды видѣли единство вселенской Церкви до ея раздѣленія на восточную и западную половины, а нѣкоторые должны быть отнесены прямо къ временамъ апостольскимъ.

При такомъ преданіи для старообрядца разрѣшеніе основнаго церковнаго вопроса не можетъ казаться недоступнымъ. Нужно свѣрить старое съ новымъ, сдѣлать нѣсколько историческихъ и археологическихъ справокъ и само собою получится искомый отвѣтъ. Къ этому можно прибавить еще, что въ новомъ обрядѣ относится къ неисполнительности и небрежности служителей, что къ погрѣшительности, и получится вполнѣ справедливая оцѣнка нового. И старообрядецъ, бѣгущій отъ нового обряда, вместо его безмыслия и бездушности, создаетъ одухотворенность въ старочь.

Такое разрѣшеніе вопроса для Толстого было невозмож но и бесполезно. По своему воспитанію онъ не получилъ, такъ сказать, никакого вкуса къ обрядности и вѣщней церковности. То и другое, какъ мы уже видѣли, для него было просто бесодержательно. Поэтому онъ не видѣлъ или не находилъ никакой цѣнности въ церковно-историческомъ преданіи.

Толстой подошелъ или желалъ подойти къ церкви, какъ къ голому, живому, телу, вотъ въ эту минуту дѣйствующему, факту. Такое подхожденіе вполнѣ естественно и въ то же время крайне опасно. Всегда можно рисковать, что вместо одной ожидаемой величины увидишь совершенно другую.

Богословская наука господствующей церкви даетъ та-
кія толкованія церковному строю, которые совершенно не соответствуютъ его дѣйствительности въ той же церкви. Возьмите распространенный объясненія богослуженія. Каждая здѣсь высота, осмыслиность, художественность. Но все это нѣсколько не примѣнимо къ современному богослуженію господствующей церкви. Это можетъ имѣть отношеніе къ полному церковному уставу, но не къ нынѣшнему богослуженію. Художественно возвышены монашескія одѣянія. Какія только ангельскія качества здѣсь не воображаются, какіе евангельскіе обѣты не выполняются? Все лучшее по-
мысленій человѣчества сосредоточено здѣсь. Но можно ли судить о современномъ монашествѣ по этимъ теоретическимъ и изжитымъ толкованіямъ одеждъ? Это значило бы то же самое, что убогаго артиста, вышедшаго на театральные подмостики въ королевскомъ одѣяніи, принимать за дѣйствительнаго, настоящаго короля. Толкованія обѣ епископскому сану. Какой высокій, недосягаемый образъ Христа? Какое служеніе человѣчеству, — бѣднымъ угнетеннымъ, прозираемымъ людямъ? Какое объединеніе людей, нравственное, каноническое и практическое? Какое пареніе къ Богу живому и любящему? Но въ самой дѣйствительности? Каковъ архиерейскій санъ на практикѣ? Господство, власть, презрѣніе къ людямъ, полное невниманіе къ ихъ нуждамъ.

Свѣтло и отрадно тому, кто, имѣя дѣтскую вѣру, подходитъ къ церкви только по этимъ сейчасъ указаннымъ толкованіямъ. Благо ему, но только до той поры, пока онъ не прозрѣтъ, пока яркая и рѣшительно противоположная дѣйствительность не ударитъ его прямо по лицу и не сдѣлаетъ его и нищимъ, и оскорблѣннымъ въ самыхъ святыхъ чувствахъ.

IX.

Наша вѣрующая интеллигенція подходитъ къ церкви при помощи еще большихъ натяжеекъ и искусственныхъ построеній, чѣмъ приведенные выше толкованія. Укажемъ только на два, наиболѣе яркихъ примѣра.

А. С. Хомяковъ сдѣлалъ попытку привести въ стройную систему народное богословствование и указывалъ, что въ церкви, въ качествѣ ея дѣйствительной основы и силы, дѣй-

ствуетъ народная вѣра и народная мысль о Богѣ, о Христѣ. У него все выводилось изъ вѣрующаго народного духа и все приводилось къ народной жизни. Стройное, красивое, живое и дѣйствительно народное богословіе. Но оно нѣсколько не примѣнимо къ живой дѣйствительности: къ синоду, архиерейству, консисторству, безприходію и народному безправію и безличію въ церкви.

Указаніе на народность въ церкви сильно не по душѣ пришлоось правящимъ церковникамъ и сочиненія Хомякова въ первое время не были допущены къ обращенію въ Россіи. Хомяковъ искренно вѣрилъ въ церковь, потому что убѣжденье былъ въ ея народности и въ томъ, что Духъ Божій открывается въ народномъ духѣ. Дѣйствительная же практическая церковь презрительно относилась къ Хомякову и его вѣрѣ, ибо считала возвеличеніе народности вреднымъ дѣломъ и опаснымъ для собственного бытія.

Вѣрующимъ былъ Ф. М. Достоевскій. Онъ провозгла-
силъ о богоносности русскаго народа.

Это лъстило самолюбію правящей церкви. „Каковы-де мы, богоносныи народомъ командуемъ, на его плечахъ стоимъ“. Въ примѣненіи къ дѣйствительной церкви это богоносничество народа дѣлается наиболѣе смѣшнымъ изъ самыхъ смѣшныхъ утвержденій. Хорошо богоносничество, если этому богоносному народу не даютъ право распорядиться, ну про-
сто, трехкопѣчной свѣткой, не говоря уже о малѣйшей при-
ходской самостоятельности? Да, гдѣ-нибудь на поляхъ Бол-
гаріи, народъ дѣйствительно богоносенъ, но только не у се-
бя дома, только не въ своей церкви, гдѣ онъ не только не богоносенъ, а простое быдло. И сдѣлай Достоевскій хоть одинъ практический выводъ изъ богоносничества народа, съ какою силой возстало бы церковь противъ этого богоносничества, съ какою поспѣшностью открылась бы отъ Достоевскаго, съ какою серьезностью стала бы доказывать нечто совсѣмъ обратное.

И Хомяковъ, и Достоевскій подходили къ церкви, за-
крытые роскошными, ими же самими сотканными, покры-
валами и видѣли не невзрачную дѣйствительность, а див-
ные, ими созданные, воображенія. Это спасло и ихъ вѣру и не навлекло на нихъ церковнаго гнѣва.

Толстой не могъ удовлетвориться тѣми миражами, какими искусственно и самообольщенно насыщались Хомяковъ, Достоевскій и др. Онъ не нуждался въ чудныхъ видѣніяхъ, гдѣ-то вдали, въ заоблачныхъ высотахъ, а пра-
мо и рѣшительно шелъ къ дѣйствительной жизни, будеть ли то гнилое болото, или затхлый погребъ, или гнѣющій трупъ. И художественно созданное Хомяковымъ и Достоев-
скимъ видѣніе подъ именемъ церкви, предъ Толстымъ раз-
сѣялось, раздѣлилось; ужъ очень онъ близко подошелъ къ нему, слишкомъ пристально всмотрѣлся.

X.

Въ своей попыткѣ подойти къ церкви Толстой потерпѣлъ весьма крупное пораженіе. Если бы онъ въ это время былъ въ болѣе молодыхъ годахъ и не имѣлъ чисто художествен-
го сознанія необходимости и силы вѣры, то, несомнѣнно, онъ снова сдѣлалъ бы невѣрующимъ, но не безсознательнымъ, какъ прежде, а сознательнымъ и опытнымъ, — од-
нимъ изъ тѣхъ невѣрующихъ, которыхъ воспитываетъ духовный бытъ и духовная школа. Но чувство вѣры пересилило, и Толстой не поколебался. Онъ предпринимаетъ даже новую попытку подойти къ церкви. Изучаетъ „Догматическое богословіе“, священное Писаніе и т. д. Эта новая попытка оказала на религіозное міросозерцаніе Толстого рѣшающее значение. Основные богословскіе и церковно-исторические во-
просы ему волею-неволею пришлось изучать подъ вліяніемъ ихъ изученія и решенія современными учеными богословами. Богословская же наука уже нѣсколько десятковъ лѣтъ все

больше и больше расшатывает самыя основы исторической церковности. Вносить неуважение къ священному Писанию. На догматическое развитие смотрить, какъ на разработку предвзятыхъ и въ своей основе непрозванныхъ положений Курсы церковной истории сплетаются изъ длинного ряда дикихъ и даже неприличныхъ анекдотовъ, особенно изъ жизни монаховъ и епископовъ. Обычное возвращеніе на происхожденіе церковной іерархіи, при которомъ ее и можно только признавать, подвергается разрушительной критикѣ. Однимъ словомъ, ни въ догматическихъ положеніяхъ, ни въ каноническихъ определеніяхъ, ни въ богослужебныхъ обрядахъ и обычаяхъ не найдется такого уголка, въ который богословская наука не внесла бы своего разрушительного дѣйствія, своей всеокрушающей критической мысли.

Такое дѣйствіе науки извѣстно и низшимъ и высшимъ церковнымъ представителямъ, многие изъ нихъ и сами съ большими рвениемъ вносятъ сюда свои лепты. Но все это производить на нихъ не цѣльное и яркое, а какое-то поверхностное и туманное впечатлѣніе. Они во всемъ сомнѣваются, многое прямо отрицаютъ и все же за все берутся, и въ результатѣ,—нечерковность въ самой церкви, неисполнительность и небрежность въ самомъ священномъ, разрушительность въ неразрушимомъ.

Всѣ эти отрицательные выводы богословской и церковноисторической науки Толстой собралъ и объединилъ въ одно цѣлое и, такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ выполнилъ то, что уже давно можно было ожидать отъ какого-либо крупнаго и яркаго представителя богословской науки. Получилось отрицаніе догматовъ и церкви, вмѣстѣ съ іерархіей и таинствами, получилось Евангеліе съ вырѣзанными и перетащенными страницами.

XI.

Объ попытки Толстого подойти къ церкви оказались неудачными. Въ первомъ случаѣ онъ нашелъ безсмысленность, бесодержательность и, слѣдовательно, безцѣльность современного церковно-богослужебного быта и обряда и, какъ художникъ, ищущій красоты, содержательности и внутренней правды, отошелъ отъ церкви. Во второмъ случаѣ Толстой собралъ весь нектарь съ высшей богословской науки и сдѣлался еретикомъ.

Ни то, ни другое не вызвало со стороны господствующей церкви своеевременного открытаго и яснаго противодѣйствія. Указанія Толстого на внутреннюю бесодержательность церковнаго быта и обряда, во всякомъ случаѣ, исходили изъ чувства вѣры, изъ тѣхъ нравственныхъ требованій, по которымъ вся жизнь человѣка и всѣ его поступки должны быть выражеными стремленіемъ къ правдѣ и добру. Онъ подошелъ къ отрицанію церковнаго быта только потому, что послѣдній, самъ по себѣ, уже отрекся отъ своего прежняго, высшаго смысла и превратился въ сцѣпленіе случайныхъ механическихъ дѣйствій. Какія же противодѣйствія при такомъ положеніи могли быть оказаны? Оставалось только одно сказать: „До чего мы дошли“ и—исправиться, чтобы на нихъ не могли указывать, какъ на брякающую мѣдь.

Объединеніе въ одну цѣльную и стройную систему всѣхъ отрицательныхъ сторонъ богословской науки явилось такимъ предметомъ, къ которому господствующимъ епископамъ было страшно приступиться. Они чувствовали, что тутъ нѣчто ужасное, быть можетъ, прямо отвратительное, и должны были спрашивать: не наше ли собственное все это? Попробуй, вытряси этотъ огромный мѣшокъ и окажется, что на каждой вещи имѣется номеръ и ярлыкъ съ надписью: оттуда. Серьезное критическое отношеніе къ еретичеству Толстого должно было превратиться въ настоящій разгромъ всего добра, домовито скопленія русской госу-

дарственную церковью и русской современной богословской наукой.

Съ другой стороны, съ подобными противодѣйствіями можно было и повременить. Самъ Толстой не придавалъ рѣшающаго значенія своимъ отрицательнымъ выводамъ. Внутренно онъ не къ этому отрицанію стремился и не обосновывалъ на немъ какой-либо проповѣди, что дѣлали и дѣлаютъ различные сектанты. Все это для него имѣло значеніе только вѣнчаной шелухи, подъ которой должно скрываться чѣмъ-то доброе, осмысленное и великое.

XII.

Непротивленіе злу, чистота жизни и упрощеніе ея — вотъ основные пункты всего положительного религіознаго міросозерцанія Толстого.

За ученіе о непротивленіи злу Толстому отъ консерваторъ публицистовъ и богослововъ досталось очень много. Его прямо обвинили въ потворствѣ злу и разврату, указывали на полную непримѣнимость этого непротивленія къ жизни. Конечно, судя здраво и беспристрастно, никакого поощренія злу у Толстого найти нельзѧ, ни въ его дѣятельности, ни въ его сочиненіяхъ. „Не противься злу насилиемъ, злымъ помысломъ, злымъ дѣломъ. Не озлобляй противъ зла свою волю, свое сердце, свой умъ. Побѣждай зло прежде всего внутри себя, чистотою собственной жизни. Побѣждай его въ другихъ добромъ, идущимъ отъ тебя, добрымъ расположениемъ, добрымъ словомъ.“ Вотъ, въ сущности, къ чему сводится толстовское непротивленіе.

Никакой противоположности или несходственности съ Христовычъ ученичъ здѣсь нѣть. Но для господствующей церкви это ученіе даже и въ такомъ смыслѣ не было приемлемо. Раскройте ея исторію со временемъ раскола, —разумѣю русскаго,— и станетъ ясно, что весь смыслъ церковной жизни коренится именно въ противленіи злу насилиемъ, насилиемъ безпощаднымъ и безпредѣльнымъ. Съ насилиемъ выступаетъ она противъ всего, противъ добра и зла, противъ чужихъ и противъ своихъ. „Откиньте это насилие, — говорить Толстой, — и вамъ будетъ хорошо, прежде всего очистится церковь.“

Ученіе о чистотѣ жизни Толстой наиболѣе ярко выражено въ „Крейцеровой сонатѣ“. Это произведеніе вызвало необыкновенную бурю со стороны церковныхъ представителей. Они нашли здѣсь отрицаніе брака, кощунство надъ таинствомъ. Содержаніе этого сочиненія можно изложить въ трехъ словахъ. Мужъ убилъ жену, потому что онъ женился, уже будучи развратникомъ, обольстился ею, не какъ Богомъ данною помощницей, а какъ любовницей. Вся эта семейная жизнь стала напоминать прежній же развратъ. Стала развратничать и жена. Выводъ отсюда только одинъ. Вступай въ бракъ въ чистотѣ, приступай къ нему какъ къ великой святынѣ, смотри на него, какъ на святость и совершенство человѣческой жизни, иначе для тебя нѣть брака, сколько не вѣнчайся. Что же здѣсь противоцерковнаго, что противоравнственнаго? Читайте каноническія определенія о бракѣ, читайте о томъ же святыхъ отцовъ и всюду найдете же самыя возвращенія. Возьмите исторію старообрядчества, и здѣсь всегда и вездѣ приводится это же самое отношеніе къ браку. Заглохло оно только въ господствующей церкви.

Толстой упростился и проповѣдывалъ о простотѣ жизни. Это удивительно въ господствующей церкви, удивительно въ высшемъ сословіи. Но исторія старообрядчества переполнена подобными примѣрами.

Своимъ отрицаніемъ Толстой не вызвалъ противъ себя противодѣйствій. Буря негодованія разразилась противъ него, когда онъ перешелъ къ положительнѣ проповѣди, къ учению о непротивленіи, о чистотѣ и простотѣ жизни. Прел-

ставители господствующей церкви поняли, что съ этой стороны противъ всего современного церковного быта готова разразиться страшная гроза. И Толстой былъ отлученъ отъ господствующей церкви, при чмъ ему были поставлены въ вину не только его положительные учения, но, главнымъ образомъ, отрицательные, выхваченные имъ изъ самой церковной науки, изъ церковного быта.

Нечего говорить, что отрицательные учения Толстого для старообрядцевъ ни въ какомъ случаѣ непрѣемлемы Но, хмъ на одну минуту, попробуемъ представить Толстого на старообрядческой почвѣ Дало ли бы ему старообрядчество по вѣдь дойти до отрицанія церковного быта и обряда? Нѣтъ Онъ не нашелъ бы здѣсь ни безсмыслицы, ни бесодержательности И уже одно это обстоятельство не привело бы его и къ отрицанію другихъ учений Положительные учения Толстого для старообрядчества не только прѣемлемы, но они ему сродны, оно ими живетъ, оно ихъ выражаетъ и подтверждаетъ всею своею исторіей Кто изъ старообрядцевъ скажетъ, что алу нужно противиться насилиемъ? Кто изъ нихъ не согласится, что необходима чистота жизни и что церковные таинства должно принимать только въ такихъ внутреннихъ расположениихъ, какія соотвѣтствуютъ таинству? Кто изъ старообрядцевъ не почитъ тѣхъ людей, которые доходятъ до возможнаго упрощенія своей жизни? Мало ли среди нихъ стремящихся къ подобному упрощенію?

Все несчастіе Толстого заключается въ томъ, что онъ былъ сыномъ своей церкви. Именно она, а не другой кто, довела его до отрицанія и только она могла изгнать его за его доброе и положительно необходимое для всѣхъ

В. Соловьевъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ Съ начала 1911 г. въ журн. „Церковь“ начнется печатаніемъ рядъ статей епископа Михаила: Критический разборъ религиозныхъ воззрѣній и морали Л. Н. Толстого.

Обзоръ печати.

Страница гонений.

Въ старомъ Владимірѣ“ печатается глубокоскорбная по вѣсть: „Старообрядческій епископъ Геннадій въ суздальской крѣпости“ (по неопубликованнымъ материаламъ) Епископъ Геннадій пробылъ въ заключеніи 18 лѣтъ Въ той же крѣпости другой старообрядческій епископъ, Кононъ, высидѣлъ 22 года Третій старообрядческий архипастырь, архиепископъ Геннадій, выдержалъ заключеніе въ крѣпости 27 лѣтъ Обстоятельное изслѣдованіе о жизни и заключеніяхъ этихъ страдальцевъ напечатано въ журналѣ „Церковь“ за 1907 г Статья „Старого Влад“ вплетаетъ новые страницы въ книгу страданій нашихъ архипастырей Какимъ жестокостямъ и ужасамъ они подвергались въ мрачномъ казематѣ, о которомъ ни одного слова нельзя было сказать въ печати, объ этомъ знаютъ только они одни, да нѣмыя стѣны суздальской крѣпости Но и то, что сохранилось въ какимъ-то образомъ уцѣлѣвшихъ материалахъ, приводить насъ въ содроганіе Статья „Ст Влад“ разсказываетъ, что тюремное заключеніе такъ сильно и угнетающе дѣйствовало на заключенныхъ, что, напримѣръ, еп Геннадій въ одно время сталъ проявлять признаки легкаго психоза

Около того времени въ суздальскую крѣпость былъ присланъ за пьянство нѣкій архимандритъ Леонтий Это былъ грубый, часто пьяный монахъ, но въ то же время фанатически ненавидѣвшій старообрядцевъ и постоянно издѣлывавшій надъ заключенными епископами

Арестанты запирались въ камерахъ только на ночь, днемъ же они свободно ходили по коридору и по тюремному двору Леонтий быстро сошелся съ нѣкоторыми конвойными и даже частенько захаживалъ въ караулку *)

И вотъ однажды Геннадію сообщаютъ, что въ караулкѣ про исходилъ такого рода разговоръ

— Ваше благородие, давай убьемъ всѣхъ раскольниковъ! — громко заявляетъ голосъ Леонтия

— Что жъ, можно! Я думаю за это ничего не будетъ, — отвѣчаетъ голосъ дежурного унтеръ-офицера Кострюкова

— Ну, понятно! А я тебѣ фунтъ чаю подарю

— Вотъ и прекрасно, завтра же съ утра и начнемъ!

Всего вѣроятнѣе, что это была просто милая шутка працднъ людей хотѣвшихъ подтрунить надъ «тронувшимся» человѣкомъ, однако шутка эта дорого обошлась Геннадію Объ этомъ разговорѣ ему рассказалъ бывшій исподалеку иеромонахъ Кирилль — другой заключенный, съ которымъ Геннадій былъ въ дружескихъ отношеніяхъ, быть можетъ на вниманіе Кирилла какъ разъ и былъ разсчитанъ вышеприведенный диалогъ Услыхавъ о предполагавшемся «на утре» избиеніи, Кирилль сталъ обличать заговорщиковъ, на что въ отвѣтъ Кострюковъ «послалъ его туды-то и обругалъ скверно-матерно»

— Я-то пойду, а вотъ до Государя Императора это дѣло дойдетъ,—отвѣчаетъ многозначительно обруганный иеромонахъ, и поспѣхъ рассказывать своему другу объ угрожающей ему опасности

На другой день утромъ Леонтий, дѣйствительно, подходитъ къ старообрядческому епископу, ругаетъ его саложникомъ и другими «неудоботерпимыми словами», словомъ повидимому начинаетъ скорбъ Зная, чмъ это должно кончиться, Геннадій бѣжитъ, жалуется Кострюкову на Леонтия и просить доложить начальнику команды, чтобы тогъ принялъ мѣры противъ заду манного убийства

Кострюковъ въ отвѣтъ лишь выругался

Очевидно, это произошло на Геннадія страшное впечатлѣніе Въ самомъ дѣлѣ сейчасъ убить старообрядческихъ иерарховъ и всѣхъ, кого дежурный унтеръ-офицеръ сопричислитъ къ раскольникамъ, а всѣ относятся къ этому довольно равнодушно Или уже никто не вступится за нихъ несчастныхъ страдальцевъ, столько лѣтъ томящихся въ сырьихъ казематахъ и находящихся въ полной зависимости отъ произвола палачей и инквизиторовъ?!

— Нѣтъ это невозможно! — рѣшаетъ Генцадій не будить же по вашему — кричать онъ, вспомнивъ, что заключенный Ючкаревъ хотѣлъ написать въ сенатъ о жестокостяхъ судальской тюрьмы и стукнувъ кулакомъ объ столъ, въ страхѣ возбужденіи выбѣгааетъ изъ караулки Въ коридорѣ его обступаютъ другие арестанты а онъ съ «веркающими отъ гнѣва глазами» кричать о своихъ многолѣтнихъ страданіяхъ, о преступности стражи, духовенства, заживо схоронившаго ни въ чмъ неповиннаго въ этомъ каменномъ гробу, и посыпаетъ проклятия по адресу «православія, монаховъ инквизиторовъ убѣдить и палачей»

«Бей его!» — вдругъ раздается голосъ, и изъ распахнутой двери караулки выбѣгааетъ Кострюковъ

Стоявшие около Геннадія арестанты разбрѣжались, а солдаты схватили его сзади а руки подъ плечи Кострюковъ набросился и сталъ бить беззащитнаго владыку въ грудь, спину и по лицу

— «Православные!» — закричалъ иеромонахъ Кирилль изъ другого конца коридора вѣнь унтеръ вчера взялъ взять отъ Леонтия, чтобы убивать всѣхъ раскольниковъ!

— Въ штыки его — командауетъ въ отвѣтъ Кострюковъ, и конвойные спѣшатъ исполнить приказаніе начальства Кирила схватили за волосы и стали таскать по полу, между тѣмъ одинъ изъ конвойныхъ началь колотъ Геннадія штыкомъ, а тотъ уцѣлился руками за ружье и повисъ, стараясь какъ ни будь обезвредить «смертоносное оружіе», чтобы заставить его разжалъ руки, подбѣжившій ефрейторъ Залиднюю взялъ же жившіе въ караулкѣ массивные ключи (отъ камеръ) и ими раза четыре такъ ударилъ въ голову Геннадія, что послѣдний, хотя и отпустилъ руки но, обливаясь кровью, грохнулся на каменный полъ

Его затаскали въ камеру, передъ которой стояла лужа крови, и заперли на задвижку

Долю ли, коротко ли пролежалъ тамъ избитый епископъ, а

*) Крѣпость (тюрьма) идеть длиннымъ коридоромъ, вдоль которого съ южной стороны сдѣланы казематы, — маленькие, сырьи, и холодны, — противъ же входа находится камера побольше и потеплѣе въ которой располагалася конвой приходя на дежурство изъ команды, и которая называлася «караулкой» или караульнымъ домомъ»

очнувшись начинает проситься «до вѣтру», ибо считалъ, что «жилую камору нельзя ножникомъ дѣлать, что «оскорблѣніе», учиненное черезъ отправление передъ иконой подобного рода потребностей, «восходитъ на первоущее Самого Бога лице», и, получивъ отказъ, начинаетъ толкаться въ дверь.

Задѣлка отлетѣла.

Когда онъ возвращался обратно, конвойные схватили его и посадили въ «карцер» — казематъ, въ которомъ не было стеколь въ форточкахъ.

Дѣло было 29 января. Можете вообразить себѣ приблизительную температуру «карцера» и положеніе запертаго въ немъ узника, имѣвшаго только «холодный, весь изорванный отъ волоченія солдатами и обагренный кровью халатъ»?

Здѣсь не было даже парашки, а между тѣмъ у избитаго «отъ меты разстроился желудокъ», какъ сообщалъ онъ вслѣдствіи въ докладной запискѣ судальскому судебному слѣдователю.

Тѣмъ временемъ, въ камерѣ Геннадія, «праведнымъ» Іосафомъ, въ присутствіи солдатъ, производился обыскъ, который «немало потрясъ душу» самолюбиваго и горячаго старообрядческаго іерарха.

Было найдено и отобрано. 1) 5 писемъ, очевидно тайно переданныхъ черезъ стражу, 2) повѣстку — вызовъ судальскаго судебнаго слѣдователя въ качествѣ свидѣтеля, 3) биографію — «о дѣлахъ, бывшихъ въ малолѣтствѣ», 4) какую-то расписку, 5) двадцатые псалмы, 6) поминаніе, 7) ножикъ, 8) обжимки 9) ухватъ, 10) два платка и.. 11) 10 рублей денегъ.

Нельзя не выразить удивленія, почему перечисленныя вещи были найдены «незаконными и непозволительными»?

Вскрѣ пришелъ новый карауль, и обстоятельства Геннадія нѣсколько улучшились; однако изъ карцера безъ стеколь въ свою камеру его привели только вечеромъ — голоднаго и издрогшаго. Въ теченіе четырехъ сутокъ его не выпускали изъ подъ замка, давая на день лишь ломоть чернаго «сухого, безъ соли» хлѣба и кружку квасу. Тщетно требовалъ себѣ негодующій «привилегированій» представитель цѣлаго общества доктора, слѣдователя и «майора», тѣ не приходили совсѣмъ, а послѣдній, извѣщеній какимъ-то сердобольнымъ стражемъ, явился лишь черезъ 20 дней, да и то былъ пущенъ въ крѣпость послѣ долгихъ пререканій съ комендантамъ — настоятелемъ («Стар. Вѣ., № 246»).

Такимъ жестокостямъ и издѣвателствамъ подвергали нашихъ страдальцевъ въ теченіе долгихъ лѣтъ. „Ст. Влад.“ рассказалъ только одну страничку изъ гоненій на старообрядцевъ и ихъ священство. Но вся исторія старообрядчества заполнена такими и даже болѣе ужасными страницами. Вѣчная память нашимъ мученикамъ. Они воистину ученики Христовы. Вѣрюемъ, что они теперь царствуютъ со Христомъ

Злое древо плоды злы творить.

Нѣкто Н. Егоровъ повѣствуетъ въ дубровинской газетѣ:

Въ первыхъ числахъ сентября сего года въ варшавскомъ Императорскомъ университѣтѣ былъ назначенъ молебенъ передъ началомъ лекцій.

Какъ подобаетъ — все попорядку развѣшаны объявленія, напечатано въ газетахъ, — вотъ, моль, русские люди хотятъ благодарить Бога и молиться за Царя и начальство за допущеніе въ храмъ высшей науки и испрашивать у Господа силь къ уразумѣнію преподаваемаго ученія

Необходимо отговориться, что къ намъ въ варшавскій университетѣ въ прошломъ и этомъ году поступило громадное число семинаристовъ, сыновья батюшекъ, со диаконовъ, псаломщиками и просвирины; гордость и надежда родителей, отдающихъ, быть можетъ, послѣднія крохи, чтобы исполнить желаніе своихъ сыновей, жаждущихъ науки. Не могу сказать наѣрно, но мнѣ не думается, чтобы ежемѣсячная присылка нѣсколькихъ десятковъ рублей не отозвалась на скромномъ бюджетѣ родителей. Кто не знаетъ, какъ тяжело нѣкоторымъ изъ духовенства живется у насъ на Руси, въ нашъ вѣкъ безвѣria, умственнаго и нравственнаго шаталия?

Сѣхъ вѣковъ со всѣхъ концовъ матушки Россіи семинаристы (поляковъ у насъ мало, бойкотируютъ, не могутъ заниматься при настоящемъ положеніи, жиды, конечно, тоже почтили своимъ присутствиемъ) собрались въ актовомъ залѣ университета, священникъ передъ началомъ молебна сказалъ задушевное слово, говорилъ о пользѣ и необходимости знаній. Я съ громаднымъ вниманіемъ вслушивался въ рѣчи батюшки и, сорѣвнувшись случайно, уступая дорогу проходившему студенту,

оглянулся, человѣкъ 40—50 преспокойно разсѣлись на стулья и ведутъ мирную бесѣду. Меня это поразило. Началъ всматриваться въ толпу. Разговоры идутъ кругомъ, но только въ общемъ университетѣ и рѣчи батюшки Священникъ окончилъ. Начался молебенъ. И что же? Сидѣвшіе поднялись и больше не вспоминали о перемѣнѣ.

Разговоры не прекращались. И что меня больше всего возмутило, — ни одинъ изъ студентовъ ни разу не перекрестился. Куда я попалъ, не въ синагогу ли? Не было ни одного, кто бы искренно и горячо молился. И это сыновья духовныхъ!

Что же такъ удивило г. Егорова? Вѣдь Самъ Неложны сказалъ, что „Злое древо плоды злы творить“. Если самъ „духовные“ ни во чѣмъ не вѣруютъ, удивительно ли, что ихъ сыновья не умѣютъ креститься и даже отрицательно относятся къ этому. Г. Егоровъ сожалѣетъ о „духовныхъ“, отдающихъ, быть можетъ, послѣднія крохи, чтобы воспитать своихъ сыновей. Но кто же виноватъ, какъ не они сами и одинаковые съ ними духовные же воспитатели? Вѣдь же университетъ же такъ развратилъ ихъ, куда они только что попали, по словамъ самого г. Егорова, изъ семинаріи. Значить, виновата семинарія, руководимая духовными, а большую частью — сами родители, ни во чѣмъ не вѣрующіе. Ну, такъ, если „бачилъ очи, що куповалъ, то и иже, хоще не выласте“, — припоминается невольно малороссійская пословица

Современные „богословы“.

(см. № 47 ж. „Церковь“)

Въ римско-католической церкви таинство покаянія превращено въ предметъ купли-продажи. Разрѣшеніе грѣховъ тамъ можно приобрѣсти за деньги. Вместо прежнихъ епитимій въ латинской церкви введены такъ называемыя индульгенціи, т.-е. разрѣшительный отъ грѣховъ грамоты. Богословы русской господствующей церкви обличаютъ римско-католическую церковь за это нововведеніе и доказываютъ, что индульгенціи исключаютъ по самому существу своему таинство покаянія, онъ есть безнравственный актъ (см. „Богословіе обличительное“ Иннокентія, т. II, гл. IV, чл. II, §§ 184—193). „Въ западной церкви, — говорить епископъ Сильвестръ, — съ IX, въ особенности же съ XI, вѣка стали допускаться и постепенно входить въ силу закона не только сокращенія, но и полная отмѣна всѣхъ древне-церковныхъ епитимій, и притомъ вовсе не по вниманію къ степени раскаянія согрѣшившихъ, а вслѣдствіе однихъ только со стороны обращенныхъ къ папѣ голословныхъ, но подкрѣпленныхъ болѣе или менѣе значительными денежными пожертвованіями, покаянныхъ просьбъ или желаній, на что отвѣтъ со стороны папы была безпрекословная и предупредительная выдача разрѣшительныхъ грамотъ, или такъ называемыхъ индульгенцій, получившихъ въ скорости самое широкое и многообразное примѣненіе“ („Опытъ догм. богословія“, томъ I, § 152, стр. 41, Кіевъ, 1897 г.). Епископъ Сильвестръ напоминаетъ, что въ древней Церкви „признавались необходимыми въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе или менѣе тяжкія и продолжительныя епитиміи, которыя составляли собою дополненіе къ самой же исповѣди и цѣлью своею имѣли не что иное, какъ возможно большее уврачеваніе духовно-надежнаго грѣшника и приведеніе его къ полному раскаянію и исправленію“ (тамъ же). Индульгенціи устранили и это врачеваніе въ таинствѣ исповѣди, и это раскаяніе и исправленіе лицъ, заручившихъ отпускными грамотами. Но не то же ли самое установилъ въ русской господствующей церкви синодъ? Онъ, какъ мы выше указывали (см. № 47 ж. „Церковь“), постановилъ совершение отмѣнѣнія епитимій при исповѣди и „оной къ тому не употреблять“ („Духови-

регламентъ", въ прибавл., стр. 107, изд. 1897 г.) и дать право священникамъ разрѣшать привлеченныхъ къ исповѣди лицъ отъ всѣхъ грѣховъ, какіе бы они ни были. „Кающагося же и исповѣдывающаго грѣхи своя, какіе бы ни были, къ причастію святыхъ Таинъ церковь припускаетъ безотложно", — говорить синодальное опредѣленіе („Поли собр постановл и распоряж по вѣдомству прав исповѣди", т. II, № 454, стр. 107, изд. 1872 г.). Что это были за кающіеся, объ этомъ синодъ говоритъ въ этомъ же опредѣленіи. Это были не искренно раскаивающіеся въ своихъ преступленіяхъ грѣшники, а „алоковарные человѣки" и „безбожные хулигани евхаристіи", отрицательно относившіеся и къ таинству такой исповѣди (тамъ же, стр. 107). Именно ихъ синодъ повелѣлъ разрѣшать, не обращая никакого вниманія ни на „степень ихъ раскаянія", ни на объявленные и содѣянные ими грѣхи. Развѣ это безоглядочное разрѣшеніе — не индульгенція? Вѣдь индульгенція есть, собственно, не грамота, — бумага сама по себѣ мало имѣть значенія, — а разрѣшеніе безъ наложенія епитимій и за деньги Индульгенціи, установленные синодомъ въ русской господствующей церкви, болѣе ужасны, болѣе безнравственны, чѣмъ папскія индульгенціи. Епископъ Сильвестръ говоритъ: „Въ западной церкви появилось произвольное и неосновательное ученіе объ епитиміяхъ, не какъ нравственно-педагогическихъ или духовно-врачебныхъ средствахъ, а какъ о временныхъ наказаніяхъ, которымъ грѣшникъ долженъ посты въ сей и будущей жизни для удовлетворенія правды Божіей, но отъ которыхъ папа своею властію вязать и разрѣшать можетъ искупить посредствомъ индульгенцій" („Опытъ догматъ богословія", т. V, § 152, стр. 42).

По этому ученію, папа индульгенцію замѣняетъ кающущемуся грѣшнику наказаніе, которое послѣдній долженъ нести за свои грѣхи. Въ своихъ апологетическихъ сочиненіяхъ паписты заявляютъ, что „отпустъ получить можетъ только тотъ, кто уже примирился съ Богомъ. Отпустъ не замѣняетъ собою исповѣди, напротивъ, обязательно ее требуетъ". Индульгенціи у р.-католиковъ даются на разные сроки. Это значитъ, что „если кто получить отпустъ, напримѣръ, на 100 дней, то онъ избавленъ отъ такой части временного своего наказанія за грѣхи, которую ему даровалъ бы Богъ за сто дней публичного покаянія, какое существовало раньше. Если же данъ отпустъ полный, то это значитъ, что съ него снимается цѣликомъ наказаніе за грѣхи, но подъ условіемъ, что онъ гнушается ими, отрекается отъ всѣхъ ихъ, не только смертныхъ, но и малыхъ, повседневныхъ. Кому нравится хотя бы одинъ чалѣніи грѣхъ, и онъ не каеется въ немъ, тотъ не можетъ получить полного отпуста" (см. р.-католическое сочиненіе „Въ защиту вѣры", I Забужнаго, гл. 5, стр. 182, Спб., изд. 1908 г.). Такъ понимаютъ и толкуютъ значение папскихъ индульгенцій богословы и апологеты р.-католической церкви. Индульгенціи, по этому объясненію, выдаются только взамѣнъ епитимій и, разумѣется, всегда за приличное приношеніе Правда, и при такомъ пониманіи разрѣшений онъ все же безнравственны и сводятъ подлинное покаяніе на нѣтъ. Однако онъ менѣе предосудительны, чѣмъ синодскія индульгенціи, т.-е. разрѣшения отъ всѣхъ грѣховъ, „какіе бы они ни были", и такихъ лицъ, которые пришли на исповѣдь не по своему внутреннему влечению, не вслѣдствіе искреннаго раскаянія въ совершенныхъ ими преступленіяхъ, а по принужденію, по страху и боязни гражданскихъ наказаній. У р.-католиковъ все же обращаютъ вниманіе на сердечное сокрушение кающущихся лицъ, и самыя индульгенціи выдаются соотвѣтственно степени грѣховности раскаявшагося грѣшника. Въ русской же господствующей церкви синодъ приказалъ разрѣшать кого попало и за что угодно. Въ р.-католической церкви индульгенціи не

связываются съ причастіемъ, онъ — лишь наказаніе за грѣхи и разрѣшеніе отъ грѣховъ. Въ русской же господствующей церкви для того собственно и установлено синодомъ разрѣшеніе всѣхъ грѣховъ, чтобы привлеченаго къ исповѣди грѣшника наказать именно причастіемъ, послѣднее идти за счетъ епитиміи. Въ резолюціи синода прямо говорится, что должно причащать и тѣхъ лицъ, которыхъ убѣгаютъ причастія и съ этой цѣлью придумываютъ на себя страшные грѣхи. Они полагали, что хоть за объявленные ими грѣхи отлучать ихъ отъ причастія и, такимъ образомъ, избавлять ихъ отъ духовной гибели. Не тутъ-то было. Синодъ повелѣлъ всенепремѣнно давать имъ индульгенціи (разрѣшенія) и наказывать ихъ причастіемъ. Синодъ прекрасно зналъ, что именно причастіе для этихъ лицъ есть самое страшное наказаніе. Именно потому, что синодъ зналъ это, онъ и приказалъ ихъ причащать во что бы то ни стало.

Обличая латинъ за индульгенціи, богословы господствующей церкви говорятъ, что „какъ въ Церкви временъ апостольскихъ, такъ и послѣ сихъ временъ, мы видѣли строго нравственную и благоразумно соображенную съ духовными потребностями кающущихся покаянную дисциплину, но ровно ничего не замѣчали похожаго на вновь измыщенія на западѣ индульгенціи, или такого рода папскія грамоты, которыми, вовсе независимо отъ испытания внутреннаго покаяннаго расположения кающущихся, подавалось имъ полное разрѣшеніе, какъ отъ всѣхъ епитимій, такъ и всѣхъ грѣховъ за одинъ деньги, что искони въ церкви почиталосьничѣмъ инымъ, какъ самымъ непростительнымъ святокупствомъ" (у Сильвестра, т. V, § 152, стр. 43). Здѣсь синодальные богословы осуждаютъ собственно свою церковь и свою іерархію. Именно синодъ русской церкви опредѣлилъ давать „полное разрѣшеніе какъ отъ всѣхъ епитимій, такъ и всѣхъ грѣховъ". Синодальные богословы ставятъ въ преступление римской церкви дозволенное ею святокупство. Они, очевидно, забываютъ о томъ чудовищномъ святокупствѣ, безъ котораго не совершаются въ господствующей церкви ни одно таинство. Но если за деньги преступно разрѣшать отъ всѣхъ епитимій и грѣховъ, то не преступнѣе ли дѣлать это во имя насилия и злой насыщины надъ людьми иной вѣры, иныхъ убѣждений и съ намѣреніями самого грубаго и низкаго сыска? И таинство евхаристіи, и таинство покаянія господствующая церковь отдала на служеніе полиціи, сдѣлала изъ нихъ жестокое духовно-убийственное орудіе государственной власти. Передъ этимъ попраніемъ таинства бѣднѣютъ всѣ святокупства и всѣ индульгенціи римскаго папы, какъ бы безнравственны и безчестны они ни были.

Такія индульгенціи, какія введены въ р.-католической церкви, давнымъ-давно приняты и въ греческой церкви и не разъ раздавались греческими патріархами и въ Россіи, съ разрѣшеніемъ, конечно, русскихъ властей, духовныхъ и гражданскихъ. Объ известночъ патріархѣ восточномъ Аѳенасіи Пателаріи, имѣвшемъ роковое влияніе на патр. Иакова, разсказывается въ „Исторіи русской церкви" и Макарія, что, будучи въ Москвѣ, онъ испросилъ у царя Алексея Михайловича разрѣшеніе на напечатаніе 500 индульгенцій. Въ поданной царю челобитной онъ писалъ: „Да вели, государь, мнѣ же, богомольцу твоему, напечатать на своемъ дворѣ 50 разрѣшительныхъ граматъ, потому что, какъ я ѿхалъ къ тебѣ въ Москву чрезъ войско запорожскихъ казаковъ, въ то, государь, время приходили ко мнѣ на исповѣдь многіе черкасы и, по обычаю своему, просили у меня разрѣшительныхъ граматъ, и мнѣ некого было послать въ Киевъ для напечатанія ихъ. А какъ я, богомолецъ твой, пойду изъ Москвы назадъ, тѣ запорожские казаки опять начнутъ у меня разрѣшительныхъ граматъ просить, а иные

вновь на исповѣдь приходить будутъ. Царь-государь, сми-
луйся, пожалуй". „Челобитная эта,—замѣчаетъ и. Мака-
рій,—была уважена" (т. XII, стр. 122—123). Какъ поль-
зовался этими индульгенціями патріархъ Леанасій, есташ-
ти сказать, канонизованный впослѣдствіи никоновской
церковью, обѣ этомъ свидѣтельствуетъ современникъ Леа-
насія, сербскій священникъ Юрій Крыжаничъ. „Я видѣлъ,—
повѣствуетъ онъ,— напечатанный въ Кіевѣ на русскомъ
языкѣ разрѣшительный граматы, которыя продавались на Рус-
и византійскій патріархъ Леанасій. Какимъ образомъ и по
какой цѣнѣ онъ продавалъ ихъ, я не знаю. То лишь знаю, что
такія отпустительные граматы нѣкоторыя продавали знат-
нымъ людямъ за деньги: здѣсь разрѣшаютъ отъ всѣхъ грѣ-
ховъ, не упоминая ни слова обѣ исповѣди или покаяніи. А
бѣдные люди берегутъ эти граматы, какъ великое сокро-
вище, и завѣщаютъ класть съ собою во гробъ... Я видѣлъ
одного митрополита, который, бывало, повсюду, куда ни при-
деть къ знатному человѣку, прежде всего спросить его, не
хотеть ли онъ имѣть разрѣшеніе отъ грѣховъ. Тотъ выра-
жаетъ желаніе, и митрополитъ, освятивъ воду въ домѣ это-
го человѣка, кропить его самого и все его семейство, по-
томъ кладетъ руки и книгу на голову хозяина и читаетъ
надъ нимъ длинное и подробнѣйшее отпущеніе грѣховъ, безъ
всякой передъ тѣмъ исповѣди" (Сочин. Крыжанича, изд.
Безсоновъ при „Русской Бестѣ“, стр. 192, М., 1859,
и въ „Исторіи“ митрополита Макарія, т. XII, стр. 123).
Изъ этого свидѣтельства видно, что, кроме Леанасія, и дру-
гіе іерархи въ широкихъ размѣрахъ практиковали индуль-
генціи. Въ „Чтеніяхъ въ Імператорскомъ обществѣ истор.
и древн. россійскихъ“ говорится, что и патріархъ Макарій
антіохійскій, проживая въ Москвѣ и направляя здѣсь Никона
на глупую церковную реформу, „давалъ всѣмъ разрѣ-
шеніе“ (книга 3, юль—сентябрь 1871 г., стр. 54). Бог-
данъ Хмѣльницкій свидѣтельствуетъ обѣ іерусалимскомъ па-
тріархѣ Паисіи, что послѣдній разрѣшилъ его публично,
безъ всякой исповѣди, отъ всѣхъ грѣховъ, настоящихъ и буд-
ущихъ, и сказалъ Хмѣльницкому: „иди и причащайся“
(„Історія русской церкви“ и. Макарія, т. XII, стр. 25).
„Самъ патріархъ,—заявляетъ Богданъ Хмѣльницкій,—гла-
гословилъ меня въ Кіевѣ на эту войну, вѣнчаль меня съ
мою женою, разрѣшилъ меня отъ грѣховъ, хотя бы я и не
исповѣдался, и приказалъ мнѣ совершенно истребить ла-
ховъ: какъ же мнѣ не слушаться великаго и святого вла-
дыки, главы нашей, и любезнѣйшаго гостя“ (тамъ же, стр.
28). И въ настоящее время всѣ восточные патріархи вы-
даютъ разрѣшительные отъ грѣховъ грамоты безъ всякой
исповѣди, и кому попало, давай только деньги. У гроба Го-
сподня въ Іерусалимѣ греческое духовенство совершаєтъ
особыя „разрѣшительныя“ литургіи за плату въ 25 руб. съ
каждой литургіи. Она избавляетъ, по учению греческой іе-
рархіи, отъ всѣхъ грѣховъ и преступленій. За 25 руб. мож-
но купить себѣ вѣчное царство со Христомъ. Совсѣмъ деше-
во. Кроме литургіи, греки придумали еще панихиды „раз-
рѣшительныя“. Въ рекламахъ, разсылаемыхъ по Россіи въ
тысячахъ экземпляровъ служителями у гроба Господня, при-
писывается такая чудодѣйственная сила этой панихидѣ: „По
окончаніи Божественной литургіи совершаєтъ сорокоустная
панихида, именуемая такъ по участію въ оной молитвенномъ
сорока священнослужителей, при которой каждымъ соучас-
твующимъ архіереемъ произносится отпустительная мол-
итва, каковою разрѣшаются именемъ Господнимъ промы-
силы души усопшихъ отъ всякой клятвы: священнослу-
жителей, родительской, обиженнаго, чьей-либо случайной,
какъ нынѣ въ обычѣ произносить: „тотъ-то тебя возьми“
или изрекшаго самимъ на себя, а также отъ грѣховъ по
забвенію, или неразумно не исповѣденыхъ, а душу связы-
вающихъ“. На что же лучше — заказать одну такую па-

нихиду и стать чистъ отъ всѣхъ грѣховъ и освободися отъ
всякихъ клятвъ даже послѣ смерти. Вотъ заложить теперь
С. А. Толстая такую панихиду по своему мужу Л. Н. Тол-
стому, связанному клятвой священнослужителей, и будетъ
онъ „тамъ“ возсѣдать рядомъ съ этими же священнослужи-
телями. Отъ одной панихиды въ одинъ мигъ разрушаются
синодальные ковы. „Такъ попечительная наца матерь цер-
кви,—говорить греческія іерархи въ своихъ панихидныхъ
рекламахъ,—печется о нашемъ вѣчномъ блаженствѣ“. Около
священного таинства покаянія греческіе патріархи и рус-
ская синодальная власть создали столь великия пре-
ступленія, святокупства и кощунства, что за ними со-
всѣмъ не видать самого таинства. О немъ мож-
но знать только изъ богословскихъ книгъ господствующей
церкви. Въ жизни, въ дѣйствительности, таинство покаянія
въ господствующей церкви совсѣмъ не то, какимъ оно
опредѣляется въ ея богословскихъ и каноническихъ кни-
гахъ. Да и книги, какъ мы показали, совершенно различно
учатъ обѣ этомъ таинствѣ. Въ восточныхъ церквяхъ таин-
ство покаянія постепенно забывается и выходитъ изъ упо-
требленія. Напр., въ болгарской церкви, пребывающей въ
тѣснѣшемъ единеніи съ русской синодальной церковью,
какъ сообщали недавно „Перковый Вѣдомъ“, „таинство по-
каянія не предшествуетъ причащенію и вообще совершаєтъ
рѣдко“ (1910 г., № 30, стр. 1269—1270).

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что самъ создатель
господствующей церкви, бывшій патріархъ Никонъ, держал-
ся новаго вѣрованія относительно таинства покаянія. Въ
противоположность выраженному впослѣдствіи синодомъ
взгляду, по которому повелѣвалось всѣхъ разрѣшать на
исповѣди и отъ всѣхъ грѣховъ. Никонъ издалъ указъ, стро-
го запрещающій принимать на исповѣдь татей и разбойни-
ковъ, даже „въ послѣдній часъ казни ихъ“, за что былъ
осужденъ восточными патріархами, какъ еретикъ, изобли-
ченный въ еретичествѣ древнихъ еретиковъ, наватіанъ и
евстаѳіанъ. „иже не пріимаху кающихся отнюдь, мудр-
ствующе и глаголюще противно богопроповѣдникомъ, апо-
столомъ и богоноснымъ отцемъ“ („Дѣянія соб. 1667 г.“,
ліс. 36 и об.). Никонъ умеръ, не раскаявшись въ этой ере-
си („Істор. р. ц.“ и. Макарія, т. XII, стр. 393). Не
раскалились и патріархи восточные, доселъ торгующіе ин-
дульгенціями. Не раскалились и русскій синодъ въ своихъ пре-
ступленіяхъ и еретичествахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шалашъ.

Путемъ неправды.

Современная защита вѣрованія безпоповцевъ поставлена
на настолько ложный и губительный путь, что невольно по-
ражаетъ: какъ же не могутъ этого понять тѣ изъ безпо-
повцевъ, которые въ состояніи совершенно здраво разбирать-
ся въ дѣлахъ вѣры? Неужели они не могутъ проникнуться
сознаніемъ, что такая защита ихъ вѣрованія приносить имъ
вмѣсто пищи—отраву, вмѣсто укрѣпленія—разложеніе?

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены не обиду нанести
(избави Боже!) нашимъ безпоповцамъ, а просто открыть
имъ глаза на тѣ средства и способы, какими пользуются ихъ
начетчики при защитѣ своего вѣрованія, какъ устно, такъ
и письменно. Одни изъ этихъ средствъ употребляются давно,
а другія еще только вышли на свѣтъ Божій. Какъ и должно
быть, безпоповские начетчики указываютъ своимъ собесѣдни-
камъ и печатно, и словесно, ссылаясь при этомъ на автори-
тетъ свв. отецъ, что все, что говорится въ защиту своей
вѣры, должно быть доказано „отъ Божественныхъ Писаній“

Справедливо,—иначе „спаднемъ съ праваго пути и впаднемъ въ пропасть погибели“,—такъ говорить учение св. Церкви. Но, указывая необходимость руководительства Божественнымъ другимъ, сами въ то же время забываютъ объ этомъ. И это забвение, въ послѣднее время, дошло до такихъ ужасающихъ размѣровъ, что довело защитниковъ беспоповства до крайнихъ предѣловъ несостоятельности,—довело до подлоговъ, обмановъ и намѣренныхъ искашеній святоотеческихъ учений. А для чего бы все это, если бы было достаточно у нихъ оснований въ „Божественномъ Писаніи“?

Странный способъ возарѣнія беспоповскихъ начетчиковъ на ясныя мѣста въ учени св. Церкви, содержащія въ себѣ прямое и рѣшительное доказательство ихъ заблужденія!

Возьмемъ, напримѣръ, вопросъ о лѣтахъ царствованія послѣдняго антихриста. Прочтешь имъ десятки мѣстъ изъ учения святоотеческаго, что указанный у пророка Даніила „время, времена и полвремени“ означаетъ только три года и шесть мѣсяцевъ царствованія послѣдняго антихриста.

Не находя ничего сказать ясного и опредѣленного изъ твореній свв. отецъ противъ этого, беспоповские начетчики сейчасъ же берутся за излюбленную ими фразу: „Это нужно понимать иносказательно—въ духовномъ смыслѣ“. Спросишь ихъ: „Гдѣ же написано въ учени св. Церкви, что вышеуказанные слова Даніила нужно понимать иносказательно—въ духовномъ смыслѣ“? Нѣкоторые изъ начетчиковъ стараются на такой вопросъ отмалчиваться, а нѣкоторые находять какъ бы подтвержденіе для себя въ толкованіи блаж. Феодорита, гдѣ находится слѣдующее: „Поелику, сказавъ во времена и полвремени увидѣль, что блаженный Даніиль не уразумѣваетъ; то, разложивъ время на дни, неразумѣваемое сдѣлалъ для него явнымъ, а для другихъ и при этомъ оставилъ слово неяснымъ“ (Твор. его, ч. 4, стр. 239). Отсюда заключаютъ начетчики беспоповцевъ, что объ этомъ ясно известно было только прор. Даніилу, а для другихъ осталось неяснымъ. Затѣмъ берутъ то же мѣсто у блаж. Феодорита нѣсколько выше и читаютъ: „Не безъ причины,—говорить ангель,—сказалъ это я неясно и, какъ бы печати какія, приложилъ къ словамъ неясность. Божественное предлагать должно не всѣмъ безъ разбора. Но умніи уразумѣвть при помощи вѣдѣнія, подаваемаго имъ свыше, а живущіи въ злочестіи, этого уразумѣть не могутъ (см. кн Коновалова, стр. 82). Такое заключеніе беспоповскихъ начетчиковъ приводить насъ къ слѣдующему неизбѣжному выводу.

Свв. угодники Божіи и учители св. Церкви, какъ-то: Феодоритъ Кирскій, Иеронимъ Стридонскій, Кириллъ Иерусалимскій, Иоаннъ Златоустый, Ириней Ліонскій, Ипполитъ Римскій, Ефремъ Сиринъ, Андрей Кесарійскій и Августинъ блаженный въ своихъ твореніяхъ неоднократно подтверждаютъ, что слова пророка Даніила „время, времена и полвремени“ означаютъ не иное какое число, а три года и шесть мѣсяцевъ. И ни одинъ изъ нихъ нигдѣ не сказалъ, что эти три года и шесть мѣсяцевъ нужно понимать за нѣкоторое неопредѣленное время. А потому и слѣдуетъ по пророку Даніилу (12, 10), что эти свв. мужи дѣйствительно мудрые, находившиеся при помощи вѣдѣнія, подаваемаго имъ свыше, а потому они и уразумѣли. Теперь обратимся къ другой сторонѣ этого вывода. Беспоповские начетчики говорятъ со словъ св. Феодорита, что уразумѣютъ правильно слова пророка Даніила только „умніи при помощи вѣдѣнія, подаваемаго имъ свыше“. Спрашивается: „Неужели беспоповские начетчики, отказываясь отъ согласнаго съ свв. отцами пониманія о лѣтахъ царствованія послѣдняго антихриста, счита-

ютъ только себя, „умными, разумѣющими при помощи вѣдѣнія, подаваемаго имъ свыше“? Какое кощунство! Въ какой опасный водоворотъ заблужденія впадаютъ бѣдные и жалкіе беспоповские начетчики (Повторяю: ни малѣйшаго намѣренія не имѣю наносить оскорблѣніе)! Вѣдь, какъ это ни странно, беспоповские начетчики, свода свое понятіе о лѣтахъ царствованія послѣдняго антихриста къ какому-то неопределенному времени и признавая такое понятіе единственно правильнымъ, этимъ самымъ вышеперечисленныхъ свв. мужей подводятъ подъ категорію лицъ, о которыхъ говорить св. Феодоритъ: „Живущіи въ злочестіи не възмогутъ уразумѣть содержащаго въ словахъ“. Вотъ какое печальное и гибельное положеніе беспоповскихъ начетчиковъ! А еще печальнѣе то, что они за собой ведутъ народъ, безсознательно отдавшійся имъ пагубному водительству. Но это еще не все. На этомъ убийственномъ для нихъ шагу они не остановились, а пошли дальше. Въ порывѣ безвыходнаго положенія они ищутъ себѣ доказательствъ, и.. находить.

Гдѣ же? У еретиковъ-протестантовъ!.. Есть книга, изданная архіереемъ господствующей церкви, Иринеемъ псковскимъ: „Толкованіе блаженнаго Феодорита на книгу пророка Даніила“, гдѣ самъ блаж. Феодоритъ слова пророка „время, времена и полвремени“ толкуетъ на три года съ половиною. Но къ этой же книгѣ приложена другая часть толкованія на того же пророка Даніила, но уже не блаж. Феодорита, а „мнѣвшихъ толкователей“. Эти-то толкователи и есть еретики-протестанты. Беспоповские же начетчики, такъ настойчиво требующіе съ своихъ собесѣдниковъ руководствоваться только св. Писаніемъ, блаженнаго-то Феодорита читать не хотятъ, а толкованіемъ еретиковъ-протестантовъ за слова св. Феодорита. Вотъ гдѣ слѣдовало бы остановить свое вниманіе благоразумнымъ беспоповцамъ и, убѣдившись, другимъ открыть глаза на это обстоятельство.

„Но съ кѣмъ грѣхъ да бѣда не бываетъ“,—можетъ быть, скажетъ кто

Но если бы только одно это, а то вѣдь чѣмъ дальше, тѣмъ больше беспоповские начетчики позволяютъ себѣ на собесѣдованіяхъ и письменно итти путемъ завѣдомо неправильнаго. И это у нихъ почти вошло въ обычай.

Недальше какъ въ 1909 г. вышла изъ печати книга „Выписки изъ разныхъ книгъ“, собранныя нѣкимъ беспоповцемъ В. А. Агаповымъ. На стр. 187 и 188 у него есть отрывъ: „Глава пятнадцатая. «О запустѣніи жертвы причащенія во всемъ мірѣ»“. Здѣсь, между прочимъ, приводится доказательство пѣ 16-ї части блаж. Еронима, стр. 250. Посмотрите, какъ онъ безцеремонно поступаетъ съ цитатами, вводя въ заблужденіе читателя.

Излагаемъ это мѣсто по выпискѣ Агапова: „Итакъ, когда увидите мерзость запустѣнія, предсказанную пророкомъ Даніиломъ, стоящею на мѣстѣ святымъ, кто читаетъ, пусть разумѣвть“ (затѣмъ перескакиваетъ черезъ 11 строкъ). Ниже: „Можно это понимать и просто или въ отношеніи къ антихристу, или въ отношеніи къ изображенію кесаря, которое Пиматъ поставилъ въ храмѣ“. Изъ этихъ послѣднихъ словъ ясно, что подъ мерзостью запустѣнія, во-первыхъ, нужно понимать просто антихриста, а потомъ и кое-что другое и даже неправое учение. Но г. Агаповъ сообразилъ, что если сполна эту текстъ привести, то получится, что только тамъ нѣтъ жертвы причащенія, гдѣ стала мерзость запустѣнія и приняли антихриста. И какъ-разъ это ему не въ бровь, а въ глазъ. Поэтому онъ и перескочилъ ровь, въ которомъ ему быть не миновать. Посмотримъ же, что въ этихъ одиннадцати строкахъ написано: „Когда мы призываляемъ къ разумѣнію, тогда показывается, что сказанное весьма таинствен-

но, а у Даниила мы читаемъ такъ. И въ последни-
ны отнимется жертва и возліянія, и въ храмѣ буде-
тъ до скончанія времени мерзость запустѣнія, и конецъ
дань будетъ на опустошеніе (Дан., IX, 27). Объ этомъ и
апостолъ говоритъ (2 Фессалон. II, 3—8), что долженъ возвы-
ситься человекъ беззаконія и противникъ всего того, что
называется и почитается Богомъ, такъ что дерзнетъ стать
въ храмѣ Божіемъ и показывать, что онъ самъ есть Богъ,
что пришествие его по дѣйствію сатаны, возмутитъ и приве-
детъ къ удаленію отъ Бога тѣхъ людей, которые примутъ
его" (ч. 16, стр. 250) Благоразумные беспоповцы должны
обратить на это особенное вниманіе Иначе, если они счита-
ютъ себя непринявшими антихриста, должна быть у нихъ
и жертва причащенія Ибо антихристъ истребить жертву
тамъ, гдѣ примутъ его. Г. Агаповъ предусмотрѣтельно по-
ступилъ, перескочивъ приведенные нами строки, въ про-
тивномъ случаѣ онъ надѣлалъ бы среди своихъ собратій очень
много шума. Но позолительно ли считаютъ себя содер-
жащими древнее благочестіе производить такія нечестоплот-
ныя сдѣлки со святоотеческимъ ученіемъ?

Теперь вынуждаемся разоблачить подобныя продѣлки еще
одного изъ подвизающихся въ защиту беспоповскаго рели-
гіознаго міровоззрѣнія, иѣкоюго странника-бѣгуна А. Е. Пи-
наева. Этотъ начетчикъ странническаго согласія пошелъ въ
этотъ направлениѣ еще дальше г. Агапова. Онъ рѣшился вы-
дать чужія слова за слова св. Златоуста. Удивительнѣе всего
то, что такія дѣла онъ продѣлываетъ сознательно. Вотъ пер-
вый его „подвигъ“

Есть книга: „Бѣ літературной исторіи древне-руssкихъ
сборниковъ. Опытъ изслѣдованія Измарагда“. В. А. Яковле-
ва. Одесса, 1893 г. Въ этой книгѣ, на стр. 127, Пинаевъ
вычитываетъ слова: „Егда пастуси возволгатся, тогда по-
добаетъ овцы овца паствити Въ день глада насытятся рек-
ше смертнаго дни, не сущу епископу и учителю, да аще
добрѣ научить простый и то добро“. Эти слова въ Измараг-
дѣ приписываются св. Златоусту. Но, во-первыхъ, здѣсь не
говорится, что всегда можно быть безъ пастырей, а только
когда они „возволгатся“ и въ смертномъ случаѣ, не сущу
епископу и учителю, если и простецъ простеца поддержить
наставлениемъ къ добру, и то хорошо. Во-вторыхъ, такого
выраженія нигдѣ въ твореніяхъ св. Златоуста не встрѣчает-
ся. А, въ-третьихъ, вообще, въ книгѣ Измарагда много при-
веденъ разныхъ словъ и поученій, приписываемыхъ свв. от-
цамъ, но въ дѣйствительности имъ не принадлежать Такъ,
на стр. 2-й „Опыта изслѣдованія Измарагда“ пишется слѣ-
дующее: „Предлагая имъ (читателямъ) въ наставлениѣ вы-
сокія истины христіанской нравственности въ совершенно
доступной для нихъ форчѣ, и скрывая свою личность за имена-
ми отцовъ Церкви и некоторыхъ славянскихъ и рус-
скихъ духовныхъ авторитетовъ, составитель, помимо воли
своей, изображаєтъ самого себя“. На стр. 4-й: „Въ 1858 г.
профессоръ Порфириевъ въ своей статьѣ „О чтеніи книгъ въ
древнія времена Россіи“, въ числѣ сборниковъ, пользовав-
шихъ особымъ уваженіемъ у нашихъ предковъ, называетъ и
Измарагдъ, о которомъ замѣчаетъ: „Измарагдъ есть сборникъ
разныхъ словъ и поученій св. Златоуста, св. Василія, св.
Ефрема, св. Григорія Богослова, св. Кирилла, а также и др.,
но многіе изъ нихъ не принадлежатъ симъ писателямъ и по-
складу чисто русскаго происхожденія“ Что же касается вы-
шеприведенного свидѣтельства со стр. 127 „Опыта“, то въ
примѣчаніи къ нему на 129 страницѣ пишется слѣдующее:
„Весьма интересно, простое по изложению и языку, столь же
рѣзко обличительное для бѣлага духовенства „сл. I. Златоуста
къ попомъ и простымъ людемъ“ (гл. 72). Обличенія идутъ
отъ лица духовнаго, но всей вѣроятности, изъ бѣлага духовенства. Издатель этого и слѣдующаго слова (см. „Прав
Собесѣдн.“ 1861 г., т I, стр. 344) совершенно справедливо

считаетъ ихъ за русскія произведения, замѣчаетъ „властитель-
ное слово“, въ которомъ учитель обращается „къ попомъ“,
поэтому видѣть въ составителѣ слова іерарха. Минъ кажется
это невѣрнымъ на основаніи слѣдующихъ ниже соображеній.
Составитель этого, я полагаю, было лицо изъ бѣлага духовенства“. Отсюда вытекаетъ, что Пинаевъ настоящаго авто-
ра этихъ словъ изъ числа лицъ русскаго бѣлага духовенства,
ничтоже сумнія, прикрылъ авторитетомъ св. Златоуста.
Вѣдь если это говорилъ св. Златоустъ, то Пинаевъ и прочи-
талъ бы это изъ его твореній. Недаромъ, когда въ одномъ
мѣстѣ, на собесѣданіи, у него попросили эту книгу до-зат-
тра, то большого труда стоило его упросить въ этомъ. Понят-
но, что такое некрасивое дѣло сдѣлано было Пинаевымъ впол-
нѣ сознательно.

А теперь обратимъ вниманіе и на другой „подвигъ“ Пи-
наева въ дѣлѣ защиты своего, едва ли сознательнаго, вѣрованія. Я говорю „едва ли сознательнаго“ по той простой причи-
нѣ, что недопустимо, ни съ точки зренія св. Писанія, ни съ
точки зренія простого приличія, дѣлать подлоги изъ ученія
свв. отцѣ и защищаться ими при сознательномъ вѣрованіи
Дѣло въ слѣдующемъ. Этотъ самый Пинаевъ неоднократно на
собесѣданіяхъ „о пришествіи пророковъ Илія и Еноха“,
прочитывалъ доказательства изъ книги св. Анастасія Синай-
скаго, находящейся въ рукописи въ библіотекѣ Киево-Печер-
ской лавры, № 254, листъ 194 (писано въ концѣ 16 вѣ-
ка), слѣдующія слова: „Илія еезвитіанинъ бѣ отъ земли арав-
ски живыи въ Голаадѣ (ниже). Великія тайны даровъ Боже-
ственныхъ оподобиша, на огненій колесницѣ вознесенъ
бысть, но не самъ Илія приїдетъ, но прореченіе онаго возму-
митъ всюду“. Тотъ, кому Пинаевъ прочитывалъ это свидѣ-
тельство по своей выпискѣ неоднократно, нашелъ случай
провѣрить это: такъ ли оно, въ дѣйствительности, написа-
но въ самой рукописной книгѣ Анастасія Синайскаго. По
провѣркѣ съ точной выпиской, полученной изъ Киево-Печер-
ской лавры, оказалось, что здѣсь сдѣлана странниками-бѣ-
гунами грубая поддѣлка. Оказалось, что не только тамъ со-
всѣмъ нѣтъ словъ: „Не самъ Илія приїдетъ, но прореченіе
онаго возмутишь всюду“, но, наоборотъ, прямо сказано, что
Илія предъ скончаніемъ опять прийдетъ, какъ сказаъ Богъ
пророкъ Малахію. Вотъ подлинныя слова св. Анастасія
Синайскаго, содержащіяся въ указанной рукописной его кни-
гѣ: „Илія еезвитіанинъ бѣ отъ земли аравьски, живыи въ Га-
лаадѣ (ниже). Великія тайны даровъ Божественныхъ спо-
добрілися, на огненій колесници вознесенъ бысть Яко же и
наки приїдетъ прежъ скончанія. Яко же рече Богъ Мала-
хію: Се азъ послю вамъ Илію еезвитіанина, прежъ прише-
ствія дни Господня великаго и свѣтлаго, иже устроить серд-
ца отцемъ къ сыномъ и сердце человѣка ко ближнему его
Да не пришель поражу землю вскорѣ“ (Дальше въ рукописи
идетъ рѣчь о Елісеѣ пророкѣ). Такъ вотъ на какія
дѣла рѣшаются беспоповскіе начетчики въ защитѣ свѣтлѣ
религіозныхъ убѣжденій. Они идутъ къ цѣли: оправдать свое
ничѣмъ неоправдываемое положеніе, и потому не бреагаютъ
никакими средствами. Они завѣдомо идутъ путемъ неправды
и даже подлоговъ. Возможно ли, братья беспоповцы, крѣпко
стоять на такой рыхлой почвѣ? Прослѣдите вы, Бога ради,
какъ должно, всю литературу вашихъ руководителей, и вы
тамъ найдете одно только извращеніе, искаженіе и передер-
гиваніе текстовъ Писанія; найдете вы тамъ въ качествѣ сво-
ихъ авторитетовъ, вместо свв. учителей Церкви: Хераскова,
Барсова, Молчанова и другихъ писателей и, наконецъ, но
избѣжно встрѣтите вы тамъ главною своею опорою ерети-
ковъ-протестантовъ. Искренно желаемъ вамъ спасенія ва-
шихъ душъ. Въ заключеніе еще одинъ благонамѣренный со-
вѣтъ. Въ ученіи св. Церкви иносказательные толкованія
Писанія не лишаютъ силы и толкованія прямого, буквально-
исторического, и послѣднее даже предпочтается первымъ,

акъ объ этомъ читаемъ у блаженнаго Иеронима: „Правило о отношении къ толкованию Писания таково: гдѣ раскрывается весьма ясное предсказаніе о будущемъ, не должно слаблять силы того, что написано, иносказательнымъ толкованіемъ, не всегда несомнѣнно вѣрнымъ“ (ч. 15, стр. 210). Усть, братья безлоповцы, ваши начетчики принимаютъ и иносказательное толкованіе, принимаемъ его и мы, но не вразають рѣшительно отвергать, гдѣ раскрывается весьма сное предсказаніе о будущемъ, ибо иносказательное толкованіе не всегда несомнѣнно вѣрно.

Н. В.

Балаковская старообрядческая община.

Балаково — одно изъ громаднѣйшихъ и бойкихъ сель Поволжья. Основано оно въ 1762 г. старообрядцами, которыхъ манифестомъ Екатерины II позволено было вернуться изъ-за рубежа, куда они во множествѣ бѣжали отъ жестокихъ преслѣдований, и заселить обширныя и пустынныя степи Заволжья и по берегамъ Кормилицы-Волги. Мѣстоположеніе было выбрано очень удобное, и Балаково скоро сѣдалось оживленной пристанью, связавшею плодородные черноземы по Волгѣ съ остальной Россіей. И теперь еще, когда ужъ есть желѣзная дороги изъ степей въ Саратовъ, это значеніе ея, какъ бойкой пристани, не утратилось. Какъ только сожнутъ и обмолотятъ хлѣбъ, такъ и потянутся въ Балаково длинными сырьими лентами съ разныхъ концовъ обозы. Мѣрно поскрипываютъ колеса, широко шагаютъ верблюды, вздымая облако тончайшей степной пыли, забирающейся въ глаза, и въ ротъ, и въ уши, и молчаливо шагаютъ мужики за своимъ богатствомъ. Осеню, по широкой столбовой дорогѣ, и день, и ночь, въ три ряда течетъ въ Балаково хлѣбъ, расходящійся отсюда и по Руси, и за границу.

По ночамъ около дороги, разрѣзая осеннюю тьму колеблющимися языками, горятъ костры, слышны голоса мелькающихъ въ дрожащемъ свѣтѣ костра людей,—это остановился на отдыхѣ отъ долгаго утомительного пути обозъ. Мимо него, странно мелькая въ дрожащей полосѣ свѣта, проходить и исчезаютъ въ темнотѣ верблюды, верблюды безъ конца. И Балаково тогда запружено возами, крѣпкими степными крестьянами, лошадьми, верблюдами, и идетъ бойкая купля-продажа всякихъ обновъ и утѣхъ крестьянскаго житія.

Старообрядчество въ Балаковѣ, основанное старообрядцами, было искони. Въ пору расцвѣта старообрядчества въ Поволжье и Заволжье, въ пору, когда благочестіе, купно съ благодѣїемъ, пребывало въ иргизскихъ монастыряхъ, Балаково принадлежало приходомъ къ Нижне-Воскресенскому монастырю. Когда Нижне-Воскресенскій монастырь былъ обращенъ въ 1829 г. въ единовѣріе, священники прѣѣзжали частью изъ монастырей Никольского и Верхне-Преображенского, обращенныхъ въ единовѣріе позднѣ, частью же исправляли требы и совершили богослуженія прѣѣзжавшіе изъ сосѣднаго Вольска священники. Наступившія вслѣдъ за обращеніемъ послѣднихъ монастырей на Иргизѣ въ единовѣріе гонительные времена заставили и старообрядцевъ Балакова уйти въ подполье. Молились прикровенно и съ опасками каждый въ домѣ своемъ. Но во времена гоненій особенно сильно стремленіе у людей, несущихъ тяготу этихъ гоненій, собираться для общеній съ братьями по вѣрѣ, ибо въ этомъ общеніи черпалъ каждый силу и мужество, чтобы твердо противостоять кознямъ и навѣтамъ гонителей. И балаковцы-старообрядцы, движимые этимъ стремленіемъ, стали собираясь на молитву въ келліи Козьмы Ивановича Терсинцева, гдѣ и молились некоторое время по Псалтырю и лѣстовкѣ.

Къ этому-то времени и надо отнести появленіе въ Балаковѣ Бѣлокриницкой іерархіи, возникновеніе которой всюду сопровождалось бурными спорами и дробленіемъ на три рѣзко выраженныхъ теченія: Бѣлокриницкая іерархія, бѣглопоповцы, продолжавшіе принимать приходящее отъ господствующей церкви священство, и безлоповцы, рѣшившіе,

Свящ. с. Балакова о. Михаилъ Иларіоновичъ Зетовъ.

что послѣ паденія монастырей истиннаго священства не осталось, ибо священники, отъ господствующей церкви приходящіе,—„прѣѣзжающіе“, какъ ихъ здѣсь именуютъ,—были, за весьма рѣдкими исключеніями, волками въ овечьей шкурѣ по своему поведенію и житію.

Первыми основателями Бѣлокриницкой іерархіи въ Балаковѣ были балаковские крестьяне: К. И. Терсинцевъ и сынъ его Федоръ Кузьмичъ, И. И. Мочаловъ, И. Г. Зайцевъ, Г. Ф. Прянишниковъ, И. И. Заслоновъ, П. М. Судаковъ и прѣѣхавший на жительство изъ Николаевска въ Балаково М. И. Ефановъ и сынъ его Василій, впослѣдствіи принявшій въ Черемшанѣ иноческій чинъ, подъ именемъ Виталія, и тамъ скончавшійся.

Изъ келліи Терсинцева перешли молиться, чтобы не было замѣтно отъ полиціи, къ Ефанову, въ помѣщеніе мыльнаго завода, находившагося около самаго Балакова, въ лѣсу. Молящимся приходилось переносить большія неудобства: зимой холода, а весной и лѣтомъ—несмѣтныя тучи комаровъ, дѣлавшихъ изъ моленія пытку. Всѣдѣствие этого П. М. Судаковъ на свои средства соорудилъ у себя на дворѣ небольшую моленную, въ которой и собирались немалое время.

Всѣ эти неудобства и перемѣщенія создавались потому, что правительство зорко слѣдило за каждымъ проявленіемъ старообрядчества и жестоко преслѣдовало.

На молитвенные собранія у Терсинцева и Ефанова для требоисправленій прѣѣзжали священники: изъ Вольска священномикъ Евѳимій и изъ Хвалынска о. Іосифъ и о. Іоакимъ, которые подъ великимъ страхомъ преслѣдованій исполняли требы и нерѣдко служили Божественные литургіи въ походной полотняной церкви.

Когда перешли молиться въ выстроенную Судаковымъ моленную, то явилось желаніе имѣть своего священника. И епископъ Аѳанасій саратовскій рукоположилъ имъ священникомъ крестьянина Симбирской губ. Ивана Васильевича Полякова, который терпѣль многія гоненія и преслѣдованія отъ

полиції и духовенства господствующей церкви. Были попытки уничтожить молитвенный домъ. Для сего являлась полиція съ понятіями для обыска и конфискаціи церковнаго имущества, но вскій разъ, благодаря предувѣдомленіямъ, книги и церковные принадлежности своевременно укрывались въ потаенныя мѣста. Моленную однако все же запечатали.

Тогда перешли молиться сначала въ домъ А. И. Мальцевой, а затѣмъ собирались у Г. Ф. Прянишникова съ годъ и перешли къ И. М. Кузнецкову въ домъ, который стоялъ во дворѣ, застроенный сараемъ.

Переходы продолжались еще нѣсколько лѣтъ, до тѣхъ порь, пока старообрядцы не вздохнули нѣсколько свободнѣе. Тогда у общества явилась мысль купить мѣсто и построить свой молитвенный домъ. Въ этомъ рѣшеніи принимали участіе: И. И. Заслоновъ, И. И. Мочаловъ, Л. С. Богатыревъ, А. М. Мичуринъ, П. М. Судаковъ и И. Г. Зайцевъ. Было куплено у крестьянъ Частухина и Бурова мѣсто, на которомъ стоитъ настоящая моленная; запродаенная запись сдѣлана была на мѣстныхъ крестьянъ Ф. К. Терсинцева, И. И. Мочалова и Л. И. Заслонова. На этомъ мѣстѣ и была построена небольшая моленная. Строилъ ее И. Г. Зайцевъ на общественные деньги.

Но построенная моленная въ первомъ же году своего существованія была запечатана, и только денежными средствами, пожертвованными А. М. Мичуриномъ, была она распечатана. Съ этого времени вообще отъ гоненій избавлялись должностными приношеніями куда слѣдуетъ.

Черезъ пять лѣтъ уже стало ясно, что моленная эта слишкомъ мала и тѣсна, и общественники рѣшили эту малую мо-

ленную пожертвовать своимъ единовѣрнымъ братьямъ въ с. Криволучье, а на мѣсто ея въ 1879 г. воздвигли болѣе обширную моленную, существующую и теперь. Новая моленная, totчасъ, какъ только ее выстроили, была запечатана и вскорѣ затѣмъ отперта золотымъ ключомъ.

Попечителями нового храма въ это время были: И. Г. Зайцевъ, Л. С. Богатыревъ и А. М. Мичуринъ, которые ревностно заботились объ украшениіи храма. Въ это же время у общественниковъ возникла мысль имѣть у себя діакона, и еп. Алексій самарскій рукоположилъ имъ Михаила Георгіевича Михѣева.

По прошествіи нѣкотораго времени стала ощущаться нужда во второмъ священникѣ, и еп Алексій рукоположилъ балаковцамъ во священники діакона г. Николаевска Константина Максимовича Звѣрева.

Черезъ годъ по водвореніи въ Балаковѣ о. К. Звѣрева діаконъ М. Михѣевъ переведенъ былъ священникомъ въ Самару.

Въ 1881 г. скончался о. Ив. Вас. Поляковъ. Въ помошь о. К. Звѣреву былъ приглашенъ изъ Нижегородской губ. діаконъ о. Андрей, который вскорѣ однако былъ уволенъ попечителями. Въ 1892 г. умираетъ о. К. Звѣревъ. На мѣсто его попечителями былъ приглашенъ въ Балаково священникъ г. Николаевска о. И. Т. Рыжовъ. Въ помошь ему былъ вызванъ изъ с. Хворостянки о. Петръ Блиновъ. Попечителями въ это время были А. М. Мальцевъ, А. М. Мичуринъ, Ф. М. Вѣховъ и А. И. Мочаловъ.

Въ 1901 г. еп. Порфирий перевелъ о. И. Рыжова снова въ Николаевскъ, а священника Николаевска, о. Михаила Зотова,

Хоръ пѣвцовъ с. Балакова съ свящ. о. М. Зотовымъ, діак. Гр. Масловымъ и времен. учителемъ пѣнія изъ Москвы В. Н. Лобановымъ во главѣ.

перевелъ служить въ Балаково, и въ 1902 г. поступилъ служить въ Балаково діаконъ Григорій Масловъ изъ Хвалынска

Съ объявленіемъ религіозной свободы балаковское старообрядческое общество приступило немедленно къ организації общини, которая и была открыта въ 1907 г. въ январѣ мѣсяцѣ. Былъ избранъ совѣтъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель А. М. Мальцевъ, товарищъ его С. И. Мореновъ и члены: С. И. Мочаловъ, М. П. Лобановъ, С. М. Вѣховъ, А. А. Мищуринъ, А. И. Мочаловъ, А. Н. Якимовъ, свящ. Михаилъ Зотовъ и діаконъ Гр. Масловъ

Въ томъ же году возникла мысль о построеніи нового храма, вмѣсто старого, ветхаго и тѣснаго къ тому же. За неимѣніемъ чѣста обратились, по предложению А. М. Мальцева, въ удѣльную контору съ прошеніемъ отвести мѣсто подъ храмъ на площади, лежащей на Базарной улицѣ и выходящей на реку Балаковку. Контора мѣсто дала, и 27 іюля 1907 г. приступили къ закладкѣ церкви во имя Святыхъ и Живоначальныхъ Троицы, которая зиждется на средства Анисима и Пантелеймоніи Михайловичей Мальцевыхъ Грандіозная церковь, въ стилѣ 17-го столѣтія, обѣщаетъ быть однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ храмовъ не только въ Поволжье, но и во всей Руси

Недвижимое имущество общины заключается въ домахъ, флигеляхъ для церковно и священнослужителей. Въ одномъ изъ такихъ флигелей помѣщается начальная старообрядческая школа, открытая въ 1908 г. по мысли А. М. Мальцева. Въ ней обучаются 28 мальчиковъ. Программа школы самая элементарная: Законъ Божій, чтеніе, письмо, ариѳметика, славянское чтеніе и пѣніе. Учительствуетъ въ ней И. А. Базановъ, церковно-славянское чтеніе и пѣніе преподаетъ М. К. Тюльгановъ и законоучительствуетъ о М. И. Зотовъ

О Михаилѣ Иларіоновичѣ Зотовѣ, много трудящійся на пользу и благоієпіе Церкви старообрядческой,—изъ мѣщанъ г. Николаевска. Родился онъ въ 1865 г. Образование получилъ по Ісаітырю и Октаю. Былъ онъ безпоповцемъ и служилъ долго въ Саратовѣ пѣвчимъ въ часовеной моленіи А. К. Гориной. Въ 1896 г. о. Петромъ Узенцовымъ въ Николаевскѣ былъ присоединенъ къ старообрядчеству Бѣлокриницкой епархіи, а въ слѣдующемъ 1897 г. еп. Алексіемъ самарскимъ былъ рукоположенъ во священники родного г. Николаевска, гдѣ и служилъ до перевода своего въ Балаково, послѣдовавшаго въ 1901 г. Состоитъ благочиннымъ во второмъ округѣ самарской епархіи.

Присоединеній къ старообрядчеству Бѣлокриницкой епархіи, по словамъ о. Михаила, много присоединяются изъ никоніанъ и безпоповцевъ главнымъ образомъ. Присоединилъ онъ также одного еврея и 2 магометанъ. Отпаденія крайне рѣдки: одно въ безпоповство и остальные въ „брачныи“, т.-е. уклоняются ради брака съ лицомъ другой вѣры. И то это имѣло мѣсто, когда не была еще объявлена свобода вѣрованій и перехода изъ господствующаго вѣроученія въ другія

Теперь въ старообрядчествѣ осталась свободная забота объ укрѣплѣніи и расширѣніи соборнаго зданія Христовой Церкви, и балаковцы въ этомъ направленіи проявляютъ должное рвение

Климентъ Шведовъ

Офіціальний отдѣль.

Нъ вѣроисповѣдному положенію старообрядцевъ.

Предсѣдателемъ совѣта московской старообрядческой общины Рогожского кладбища ком. сов. М. С. Кузнецовымъ получено отъ московского градоначальника ген.-м. Адріанова слѣдующее извѣщеніе: „По вопросу о свободѣ проповѣди на старообрядческихъ богослужебныхъ и молитвенныхъ собра-

ніяхъ я, въ виду возникшихъ въ этомъ отношеніи среди мѣстнаго старообрядчества сомнѣній, входилъ въ сношеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, изъ котораго нынѣ получено надлежащее разъясненіе, въ копіи при семъ пре-провождаемое“

Слѣдующее затѣмъ разъясненіе за подпись министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпина гласитъ:

„По поводу изданныхъ мною 4-го октября правилъ о молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ, не распространяющихся, какъ указано въ циркулярѣ моемъ отъ того же числа, на старообрядцевъ, выше превосходительство сообщаете, что именно это нераспространеніе волнуетъ умы старообрядцевъ и приводить ихъ къ опасенію, что правительство имѣть въ виду стѣснить ихъ въ отношеніи произнесенія проповѣденія въ ихъ храмахъ и молитвенныхъ домахъ, тогда какъ вопросъ объ этихъ проповѣдяхъ разрѣшенъ въ означенныхъ правилахъ для сектантовъ въ благопріятномъ смыслѣ. Въ виду этого считаю необходимымъ разъяснить вашему превосходительству для руководства слѣдующее:

Правила 4-го октября о сектантскихъ молитвенныхъ собраніяхъ не распространяются на старообрядцевъ потому, что эти послѣдніе никоимъ образомъ не могутъ считаться сектантами ни по исповѣдуемымъ доктринаамъ, ни по установленнѣмъ религіознымъ обычаямъ. По существу разграничение между старообрядцами, съ одной стороны, и сектантами—съ другой, не требовало бы особой оговорки, какъ сама собою разумѣющееся,—и оговорка, сдѣланная въ этомъ отношеніи въ циркулярѣ 4-го октября, вызвана исключительно тѣми доходившими до министерства недоразумѣніями, которые происходили на мѣстахъ въ связи съ изданными мною 31-го марта 1910 года правилами о сектантскихъ съѣздахъ. Въ связи съ изложенными необходимыми являемся имѣть въ виду, что именной Высочайшій указъ 17-го апреля 1905 г., послужившій основаніемъ къ свободѣ вѣроисповѣданія и служащий правительству незыблѣмъ Верховнымъ преднаречаніемъ въ религіозной политикѣ, установилъ различіе между старообрядчествомъ и сектантствомъ, отнеся къ первому тѣ согласія и толки, которые прѣчуютъ основные доктрины православной церкви, но не признаютъ нѣкоторыхъ ея обрядовъ и отправляютъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. Такимъ образомъ, старообрядцы, признанные доктрически почти тождественными съ православными, не могутъ почтиться представителями какого-либо особыго вѣроученія. Поэтому правительство рассматриваетъ старообрядчество какъ выразителя исторически сложившагося, но ошибочнаго воззрѣнія на каноничность россійской православной церкви. Въ связи съ этимъ и въ виду тѣснѣшаго союза, въ которомъ государство наше находится съ православною церковью, правительство строго отдѣляло и отдѣляетъ старообрядчество отъ сектантства, полагая, что тѣ разнствующія пониманія, которые раздѣляютъ православныхъ и старообрядцевъ, относятся всесѣло къ области канонической и потому не требуютъ вмѣшательства государства. Именно эти взгляды привели правительство къ убѣждѣнію о необходимости издать въ порядке ст. 87-й основныхъ законовъ, удостоившіяся 17-го октября 1906 г. Высочайшаго утвержденія, правила о старообрядческихъ общинахъ раздѣльно отъ такихъ же правилъ о сектантскихъ общинахъ. Изъ изложенного само собою яствуетъ, что правительство, признавая за сектантами право проповѣди въ храмахъ и молитвенныхъ домахъ, не могло отрицать эти права у старообрядцевъ. Оставаясь на почвѣ Высочайшихъ преднаречаній, изложенныхъ въ указѣ 17-го апреля 1905 г. и дѣйствующихъ нынѣ правилъ 17-го октября 1906 г. и допуская не только безпрепятственное сооруженіе старообрядческихъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ, но и образованіе общинъ (приходовъ) съ широкими правами юридического лица, правительство не можетъ не при-

знатъ за старообрядцами естественно вытекающихъ изъ дарованныхъ Верховною властью права,—правъ не только свободного отправленія богослуженія, свободного выраженія религіозныхъ обрядовъ, но, въ предѣлахъ старообрядческихъ храмовъ, молитвенныхъ домовъ и иныхъ законно существующихъ старообрядческихъ учрежденій, какъ-то: монастырей, погостовъ, кладищъ, богадѣлень,—и свободной проповѣди. Естественно, что право проповѣданія не должно быть смысльваемо съ правомъ пропаганды, предполагающей дѣйствующимъ закономъ возбраненное, сознательное, въ частности демонстративное или особенно публичное распространеніе своего ученія въ своей среды, въ своихъ молитвенныхъ и иныхъ помѣщеній, въ кругу иначе вѣрующихъ, ради ихъ сокращенія. Бытовое прошлое, а равно современный бытъ старообрядцевъ показываетъ, что принадлежащія къ старообрядчеству лица не стремятся къ изложеннаго рода уголовно наказуемымъ дѣйствіямъ. Поэтому и правительству не представлялось надобности начертать какія-либо особыя правила, которыя регулировали бы ихъ религіозную жизнь и дѣятельность въ законно существующихъ учрежденій".

Въ старообрядческій согласительной комиссії.

20-го ноября состоялось второе дѣловое засѣданіе старообрядческой согласительной комиссії. Предсѣдательствовалъ П. Н. Дурново.

По предложенію членовъ Государственного Совѣта, комиссія постановила отложить обсужденіе нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ („О правѣ проповѣди“ и „О старообрядческой іерархіи“) до конца всѣхъ работъ.

Много преній вызвала 2-я статья законопроекта Государственного Совѣта о неразрѣшении общинъ, противныхъ закону и противоправственныхъ.

Члены Государственной Думы въ принципѣ противъ этой статьи ничего не имѣли, но не соглашались на ея принятіе, опасаясь, что она откроетъ просторъ для произвола мѣстныхъ властей.

Депутатъ Ермоловъ выразилъ опасеніе, какъ бы при существованіи такой статьи старообрядцы єеодосійскаго согласія, отрицающіе бракъ, не попали въ число согласій, запрещаемыхъ законопроектомъ.

Однако всѣми членами комиссіи было заявлено, что єеодосійское согласіе уже признано закономъ и что при существованіи ст. 2-й никакой опасности ему не угрожаетъ.

Въ заключеніе статья единогласно принята, при томъ условіи, что въ протоколахъ должно быть приведено требование о полной недопустимости распространительныхъ толкованій этой статьи.

Ст. 7-я, о порядкѣ открытія общинъ, принята въ редакціи Государственного Совѣта, но по требованію членовъ Государственной Думы въ нее включено указаніе на право регистраціи общинъ, распространяющихъ свою дѣятельность на нѣсколько губерній, при чемъ эта регистрація должна быть произведена въ той губерніи, где находится молитвенный домъ или храмъ общинъ.

Статья 8-я, объ измѣненіяхъ въ условіяхъ регистраціи, принятая въ редакціи Государственного Совѣта.

Наиболѣе продолжительный пренія возникли по ст. 9-й—о правахъ и обязанностяхъ общинъ. Государственная Дума признала, что общинѣ имѣютъ право устраивать просвѣтильныя учрежденія. Государственный Совѣтъ ограничилъ это право открытіемъ низшихъ ремесленныхъ школъ. Всѣ члены Государственной Думы, за исключеніемъ А. С. Вязинина, который не высказался, объявили, что въ этомъ вопросѣ они ни на какія уступки не пойдутъ. Члены Государственного Совѣта обнаружили тенденцію къ нѣкоторымъ

уступкамъ, но окончательное рѣшеніе этого вопроса отложено.

По вопросу о пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ члены Государственного Совѣта объявили, что если бы по остальнымъ пунктамъ законопроекта было достигнуто соглашеніе, они откажутся отъ своего примѣчанія, по которому вся пріобрѣтенія общинъ на сумму свыше 5,000 руб. могутъ производиться только съ разрѣшеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

По ст. 11-й, „о неотчуждаемости за долги и недоимки предметовъ богослуженія“, комиссія, по предложенію члена Государственной Думы г. Ермолова, согласилась включить вычеркнутый Государственнымъ Совѣтомъ эпитетъ „святыя“ по отношенію къ иконамъ.

Вычеркнутое Государственнымъ Совѣтомъ правило о томъ, чтобы при постройкѣ старообрядческихъ храмовъ примѣнялось требование о постройкѣ общественныхъ зданій, а не храмовъ,—възстановлено.

По ст. 18-й думскаго проекта, вычеркнутой Государственнымъ Совѣтомъ,—о правѣ старообрядческихъ общинъ одинаковыхъ вѣроученій организовать съѣзы,—члены Государственной Думы объявили, что они считаютъ этотъ вопросъ однимъ изъ самыхъ коренныхъ, могущихъ вызвать разногласія.

Въ виду неизбѣжности затяжныхъ преній по этому вопросу обсужденіе его было отложено до слѣдующаго засѣданія.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ (А. М. Хлюпина): Можно ли пѣть панихиду по умершемъ, когда онъ еще не погребенъ, т.-е. когда еще не пѣто по немъ погребеніе?

Отвѣтъ: Молиться по умершемъ не только можно, но и обязательно должно, хотя бы онъ еще и не былъ погребенъ. Вѣдь чинъ погребенія есть не что иное, какъ преданіе тѣла землѣ, возвращеніе ей того, что взято отъ нея. Земля еси и въ землю отыдеши,—изрѣчено было Богомъ первому человѣку—Адаму. И св. Церковь установила это возвращеніе землѣ уступленного намъ, когда Господь созидалъ усопшаго человѣка изъ земли,—въ лицѣ праотца Адама,—сопровождать пѣснопѣніями. Но душа усопшаго нуждается въ молитвахъ Церкви не тогда только, когда бренное тѣло, въ которомъ она обитала, предано погребенію, а отъ самой минуты разлученія своего съ тѣломъ. Поэтому не только панихиды должны совершать по усопшихъ, но св. Церковь установила, чтобы по нимъ были совершаемы и приношенія въ Божественной литургіи. Да и что за странный вопросъ: можно ли молиться по умершемъ, если онъ еще не погребенъ? Вѣдь чтеніе Псалтыри, заупокойное чтеніе—начинается по немъ тотчасъ же, какъ только умершій будетъ обмытъ и обряженъ. Но если это можно, находить полезнымъ, почему же не можно пѣть панихиды? Молиться за усопшихъ полезно всегда. „Не напрасно бываютъ приношенія за усопшихъ,—говоритъ великий свѣтильникъ Церкви,—не напрасно молитвы, не напрасно милостыни. Все это установилъ Духъ, желая, чтобы мы приносили другъ другу взаимную пользу... Не напрасно діаконъ возглашаетъ: о иже о Христѣ усопшихъ, и о иже памяти о нихъ совершающихъ. Не діаконъ изрекаетъ эти слова, но Духъ Святый; разумѣю дарованіе (Его). А ты что говоришь? Жертва въ рукахъ (священнослужителей) и все предлежитъ уготованное; предстоитъ ангелы, архангелы; присутствуетъ Сынъ Божій; всѣ стоять съ такимъ трепетомъ; тѣ предстоять, возглашай

среди общаго молчания; и ты думаешь, что это бывает непрасно?" (св. Иоанн Златоустъ, твор., т. IX, стр. 207). „Оказывай помощь умершимъ, совершая о нихъ память, потому что если дѣтей Госа очищала жертва отца, то что сомнѣваешься въ томъ, что и наши молитвы за умершихъ приносят имъ нѣкоторое утѣшеніе? Богъ обыкновенно оказывает милость однѣмъ за другихъ" (Твор., т. XII, стр. 1020).

Вопросъ (его же): При пѣніи: „Рабомъ Божіимъ представльшимся отцемъ и братіямъ нашимъ" ... нѣкоторые прибавляютъ: „и приснопоминаемому (имя) вѣчная память". Имеются ли на это основанія?

Отвѣтъ: Ничего погрѣшительного не видимъ и въ этомъ обычай. Какая погрѣшность можетъ быть въ томъ, что вмѣстѣ съ другими именами, или только подразумѣваемыми подъ „отцами и братіями", будеть помянуто имя или новопредставленного, или имѣющаго въ тотъ день память, или по другому какому случаю, или даже просто по желанію? Замѣтимъ только, что въ большинствѣ принято исполнять это нѣсколько не такъ, какъ указали вы, а именно поютъ: „Рабомъ Божіимъ представльшимся (имя или имена, кого хотятъ, а потомъ) и всѣмъ здѣ приснопоминаемымъ отцемъ и братіямъ нашимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, о нихъ же и поминаніе творимъ, вѣчная память" (трижды).

Вопросъ (Кс. Череватова): Разъясните слова 28 псалма: „Гласть Господень на водахъ". Не о громѣ ли здѣсь говорится?

Отвѣтъ: „По мнѣнию Василія Великаго, — говорить Евгемій Зигабенъ,—въ этихъ словахъ заключается пророчество о томъ голосѣ, который возгласилъ Отецъ небесный надъ рѣкою Йорданомъ, во время крещенія Христова, говоря: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, къ Которому Я благовѣшилъ" (Ме. 3, 17)“ („Толков. Псалт.“, стр. 213). Но „если искать смысла чувственного,—говорить тотъ же св. Василій Великій, — то поелику облака, когда они наполнены водою, сталкивались между собою, издающъ звукъ и трескъ, и здѣсь сказано: гласть Господень на водахъ... И когда раздается громъ изъ облаковъ, не иное что должно представлять, а то, что возгрѣмъ Богъ Славы, и что Господь своею силой содержитъ влажное естество" (Твор., ч. 1, стр. 203).

Вопросъ (его же): Что значатъ слова 61 псалма: „Обаче цѣну мою совѣща отринути". Не о безпоповцахъ ли сіе пророчество?

Отвѣтъ: Тотъ же святой отецъ—Василій Великій—говорить на эти слова: „Цѣна человѣка есть кровь Христова. Ибо сказано: ценою куплены есте: не будите рабы человѣкомъ" (1 Кор. 7, 23). Сю-то цѣну умыслили сдѣлать для насъ бесплодною воителями лукаваго, снова вводя въ рабство освобожденныхъ однажды" (св. Василій Великій, Твор., ч. 1, стр. 332). Такимъ образомъ, по словамъ св. отца, воители лукаваго—демоны, жаждая нашей погибели, стараются сдѣлать, чтобы мы не получали пользы отъ Крови Господа И. Христа, пролитой на Голгоѳѣ, которая (Кровь) очищаетъ насъ отъ всячаго грѣха (Іоан. 1, 7). Можно, пожалуй, соглашаться, что въ обществѣ безпоповцевъ они имѣютъ успѣхъ въ своихъ замыслахъ; ибо въ воспоминаніе этого голгоѳскаго жертвоприношенія у безпоповцевъ Пречистая Кровь не проливается на алтаряхъ и, слѣдовательно, они не получаютъ пользы отъ нея.

Вопросъ (предс. сумской общины А. Т. Морева): Мною былъ посланъ запросъ въ редакцію относительно устава бѣлокриницкаго монастыря, въ которомъ, по словамъ извѣстнаго иаслѣдователя „раскола" П. И. Мельникова, будто бы находятся какія-то богословскія погрѣшности. Редакція мнѣ не отвѣтила своевременно, быть можетъ, и по моей винѣ, такъ какъ я не приложилъ печатнаго ярлыка, но въ то же время въ журналѣ „Церковь" появилась статья г. Шалаева, по тому самому вопросу, изъ которой видно, что въ бѣлокриницкомъ уставѣ содержится учение, будто Богъ до сотворенія

дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово Сына своего, Его же, по глаголу Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣцы", нетленно родиль. Изъ такого ученія вытекаетъ, что Сынъ Божій родился не прежде всѣхъ вѣковъ, а послѣ сотворенія вѣковъ. Справивается: не имѣется ли въ такомъ ученіи на основаніи словъ Андрея Цареградскаго, противныхъ символу вѣры 1 всел. собора, какой погрѣшности?

Отвѣтъ: Мы полагаемъ, что въ указываемой вами статьѣ г. Шалаева этотъ вопросъ выясненъ вполнѣ обстоятельно. Подобное Андрею Цареградскому ученіе находится и у другихъ свв. отцовъ, однако никто не скажетъ, что эти свв. отцы учили противно святому вселенскому собору. И вы неправильно говорите, будто, по изреченію св. Андрея Цареградскаго, Сынъ Божій родился не прежде всѣхъ вѣковъ, а послѣ ихъ сотворенія. Такой мысли нѣть въ словахъ Андрея Цареградскаго; не имѣли ся и бѣлокриницкіе отцы, указывая на это изреченіе Андрея Цареградскаго. Противорѣчіе съ св. вселенскимъ соборомъ и даже аріанску ересь такому изреченію Андрея Цареградскаго приписали никоніанскіе миссионеры. Чтобы какъ-нибудь опровергнуть св. Христову Церковь, они придумали говорить, что, помѣстивъ такое изреченіе въ свое уставѣ, бѣлокриницкіе отцы, а слѣдовательно и всѣ, пріемлющіе священство Бѣлокриницкой митрополіи, содержать ученіе еретика Ария. Но всякому здравомыслящему человѣку понятно, что такое обвиненіе—ложное, клеветническое, на которое способны только потерявшие совѣсть миссионеры. Старообрядцы, пріемлющіе священство Бѣлокриницкой митрополіи, никогда и ни въ чемъ не слѣдовали еретику Арию, они неизмѣнно содержать то православное исповѣданіе вѣры, которое изложено на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ. Въ виду такихъ ложныхъ обвиненій со стороны миссионеровъ, освященный соборъ нашихъ архиастырей вынужденъ былъ въ 1902 году вынести слѣдующее опредѣленіе: „Освященный соборъ заявляетъ, что наша старообрядческая Христова Церковь всегда содержала и нынѣ содержитъ неизмѣнно символъ православной вѣры и пріемлетъ все священное Писаніе, опредѣленія святыхъ соборовъ и ученіе свв. отецъ, которые только и признаетъ обязательными для руководства и рѣшенія всякихъ недоразумѣній и пререканій, не пріемлетъ никакихъ нововведеній и мнѣній, несогласныхъ съ священнымъ Писаніемъ и ученіемъ святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ“.

Что же касается указываемаго выраженія св. Андрея Цареградскаго, то выступившій на защиту богословія бѣлокриницкаго устава, нынѣ покойный, епископъ Арсеній въ цѣломъ рядѣ своихъ сочиненій согласовалъ его съ богословскимъ ученіемъ многочисленныхъ свв. отцовъ Церкви и доказалъ, что въ бѣлокриницкомъ уставѣ нѣть и тѣни чего-либо еретического. Старающимся во что бы то ни стало обвинить бѣлокриницкій уставъ въ содержаніи будто бы „еретическаго" изреченія св. Андрея Цареградскаго вполнѣ основательно и весьма справедливо возражаетъ епископъ новообрядческой церкви Сильвестръ. Такъ, по отношенію тѣжественнаго съ св. Андреемъ Цареградскимъ ученія св. Іустина Философа онъ говоритъ: „Было бы странно и противно всякой здравомыслящей критикѣ на основаніи этого одного, какъ и поступаютъ нѣкоторые критики, набрасывать тѣль сомнѣнія на православіе ученія Іустинова о Сынѣ Божіемъ. Хотя въ изложеніи этого ученія встрѣчаются выраженія не точные и даже такія, которыхъ впослѣдствіи оказались пригодными для формулированія еретическихъ лжеученій, но каждому, при серьезномъ и беспристрастномъ вниманіи къ существу предмета не трудно видѣть, что все это не болѣе, какъ только еще несовершенная и грубая формы, въ которыхъ облечена совершенно вѣрная и истинная мысль о Христѣ, какъ истинномъ и чистѣнномъ Сынѣ Бо-

жемъ” („Опыт догматического богословія”, т. II, стр. 283). Точно такъ же должно сказать и относительно нашей св. Христовой Церкви. Странно и противно всякой здравомыслиющей критикѣ на основаніи одного изречения св. Андрея Цареградскаго набрасывать тѣнь сомній на православіе ученія ея о Сынѣ Божіемъ.

Не распространяясь много по данному вопросу, мы предложили бы вамъ еще разъ повнимательнѣе прочесть статью г. Шалаева въ № 20, 23 и 24, особенно стр. 516.

Вопросъ (И. Лысенкова): У старообрядцевъ, когда несутъ покойника на кладбище, священникъ идетъ сзади, а у новообрядцевъ священникъ идетъ спереди. Спрашивается, почему такая разность и откуда она получилась, и кто болѣе правъ?

Отвѣтъ: Въ древней дониконовской Церкви умершихъ сопровождали на кладбище такъ же, какъ это сохранилось у старообрядцевъ до настоящаго времени. Что же касается обычая никоніанъ, то онъ—новый, заимствованный у католиковъ. Въ „Отвѣтахъ Александра діакона“ по этому вопросу говорится слѣдующее: „Умершихъ древле игумени и священницы съ людьми, по нихъ идуще, провождаху, нынѣ же премъниша, игумени и попы предъ умершими ходять. Но Златоустъ въ субботу масопустную въ словѣ о скончавшихся пишетъ сице: Не видиши ли, что надъ умершими творимъ, пѣніемъ и пѣснами провождаемъ, сими похвалу ко Владыцѣ показующе (Ниже). Съ фиміамомъ и со свѣщами по мѣль идемъ, показующе, яко темнаго житія избывше, и къ свѣту истинному отъидаша“ (Отвѣтъ 4, ст. 104).

Вопросъ (А. И. Лужина): Въ церкви никоніанскія жены ходятъ на молитву въ шляпкахъ и въ нарядахъ различныхъ. Было ли такъ въ древнее время въ православной Христовой Церкви?

Отвѣтъ: Св. апостоль Павель въ посланіи къ ученику своему Тимофею писалъ: „Желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гимна и сомнѣнія; чтобы также и жены, въ приличномъ одѣяніи, со стыдливостью и цѣломудріемъ украшали себя не плетениемъ волосъ, ни золотомъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждой, но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвящающимъ себя благочестію“ (I Тимоѳея, II, 8—10). Нужно полагать, что это апостольское завѣщеніе въ древней Христовой Церкви хранилось тщательно. Но уже въ IV вѣкѣ св. Иоанну Златоусту приходилось обличать какъ мужчинъ, такъ и женщинъ за неблагообразіе одѣждъ. „Когда ты вышивашь сапоги свои шелковыми нитями, которыми неприлично испещрять даже одежду,—говорилъ онъ, обращаясь къ мужчинамъ,—какихъ укоризнъ, какого смѣха достойно это?.. Когда Павель (апостоль) и женѣ не позволяетъ носить драгоценныя одѣянія, а ты допускаешь такую пышность въ сапогахъ и выдумываешь тысячи нарядовъ, достойныхъ осмѣянія и порицанія?.. Не таково было одѣяніе древнихъ; напротивъ оно было прилично мужчинѣ“ (Твор., т. VII, стр. 514). А обращаясь къ женщинамъ, св. Иоаннъ Златоустъ говоритъ: „Ты приходишь молиться Богу, и, между тѣмъ, окружаешь себя золотыми украшеніями и головными уборами? Развѣ ты пришла плясать? Или принять участіе въ брачномъ пирѣ? Развѣ ты явилась на торжественное шествіе? Тамъ умѣстны золотыя украшенія, тамъ головные уборы, тамъ дорогія пласти. А здѣсь ничего этого не нужно. Ты пришла просить, молиться о грѣхахъ своихъ, молитву приносить о своихъ преступленіяхъ, умолять Господа, чтобы склонить Его къ милосердію. Зачѣмъ же украшаешь себя? Этотъ нарядъ неприличенъ для той, которая молится. Какъ можешь ты воздыхать?

Какъ можешь плакать? Какъ можешь сильно молиться, будучи одѣта въ такой нарядъ? Если и будешь плакать, то слезы твои покажутся достойными смѣха для того, кто будетъ видѣть ихъ,—потому что плачущей не слѣдуетъ носить золота. Это лицемѣріе и притворство. И въ самомъ дѣлѣ, какъ же—не лицемѣріе, когда та же самая душа, отъ которой родилось и это великолѣпіе, и тщеславіе, та же самая (душа) и слезы проливаетъ? Это свойственно актерамъ и плюсунамъ, которые проводятъ дни свои на сценѣ; а честной женщинѣ все это неприлично“ (Твор., т XI, стр. 673).

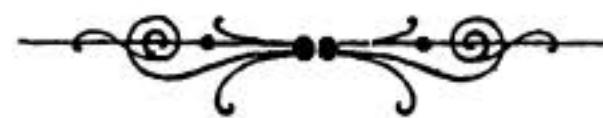
Совершенно такого же осужденія заслуживаютъ женщины, приходящія въ пышныхъ и роскошныхъ нарядахъ въ церковь на молитву и въ наше время. Вы указываете, что „въ различныхъ нарядахъ“ ходятъ женщины въ церкви никоніанскія. Но, къ глубокому прискорбію, довольно общимъ явленіемъ становится это и въ нашихъ храмахъ. Разница, быть можетъ, найдется только въ томъ, что въ нашихъ храмахъ не видится шляпокъ, которыхъ, являясь въ наше время довольно причудливыми по формѣ и огромными по размѣрамъ, вызываютъ протесты даже въ театрахъ.

Вопросъ (его же): У никоніанъ пѣніе отличное отъ нашего. Откуда оно заимствовано, отъ православной Церкви, или отъ еретиковъ.

Отвѣтъ: Пѣніе, употребляемое нынѣ въ храмахъ новообрядцевъ, получило свое начало на Западѣ. „Сношенія Россіи съ Польши,—говорить Ст. Смоленскій,—віяніе кіевскихъ ученыхъ, примѣръ высшихъ классовъ повернули русское пѣніе въ совсѣмъ иную (отъ древняго) сторону. Новое „музикійское художество“ было пѣніе партесное, которымъ распѣвались тексты богослужебные и „вирши“, „псалмы“, „концерты“ и т. п... Съ такою музыкой, отложившою на задній планъ древнее одноголосное свободное пѣніе, дающее полный просторъ вдохновенному пѣвцу, появилась первая гармонизация древне-русского знаменного пѣнія, изложенного нотами на 4 голоса“ („Азбука старца А. Мезенца“, стр. 39). Это „пѣніе,—читаемъ въ „Руководствѣ“, проф. П. Знаменскаго,—стало усовершенствоваться, особенно со временеми императрицы Елизаветы, большой его любительницы, заведшей у себя при дворѣ превосходный хоръ. Но въ XVIII вѣкѣ его церковному характеру много повредило подражаніе западнымъ образцамъ и свѣтской музыки. До половины XVIII вѣка въ немъ все еще сильно было начавшееся при царѣ Алексѣѣ малороссійское віяніе, которое, несмотря на обилие въ немъ западныхъ элементовъ, было все-таки еще довольно родное и церковное. Но съ половины XVIII в. придворная капелла попала въ руки разныхъ итальянскихъ и нѣмецкихъ композиторовъ, которые своими концертами и др. композиціями увлекли и русскихъ регентовъ. Развитію подобнаго вкуса въ церковной музыке особенно много способствовалъ пышный вѣкъ Екатерины, при которой городское богослуженіе повсюду напоминалось чисто свѣтскими оперными мотивами“ („Учебное руководство“, изд. 1904 г., стр. 457).

Изъ этихъ двухъ справокъ видится, что измѣненіе пѣнія въ новообрядческой церкви произошло подъ віяніемъ Польши и кіевскихъ ученыхъ. Вначалѣ оно хотя и было обильно западными элементами, но не въ такой мѣрѣ, какъ впослѣдствіи. Съ XVIII вѣка, подъ віяніемъ итальянскихъ и нѣмецкихъ композиторовъ, оно является чисто свѣтскимъ опернымъ пѣніемъ.

Подробнѣе объ этомъ пѣніи можно читать въ кн. Розумовскаго: „Церковное пѣніе въ Россіи“; въ ст. Рижскаго: „О происхожденіи русского церковнаго пѣнія“, „Прав. Об.“ за 1866 г., № 9—11, и въ кн. Покровскаго: „Хоровое церковное пѣніе“.

Старообрядческая жизнь.

Ходатайство старообрядцев предъ согласительной комиссией по старообрядческому законопроекту.

19 ноября въ домѣ М. С. Кузнецова, въ Москвѣ, состоялось чрезвычайное собрание представителей всѣхъ московскихъ старообрядческихъ общинъ въ присутствіи архіепископа Ioanna и епископовъ—нижегородского Иннокентія и рязанского Александра, собранное для обсужденія современнаго положенія закона о старообрядцахъ. Результатомъ совѣщенія было постановленіе объ обращеніи въ отдельности какъ къ членамъ Государственного Совѣта, такъ и къ членамъ Государственной Думы, входящимъ въ составъ согласительной комиссии по старообрядческому законопроекту, съ телеграммами слѣдующаго содержанія: „Представители старообрядческихъ общинъ города Москвы, собравшись во главѣ съ архіепископомъ Ioannомъ московскимъ, въ присутствіи епископовъ Александра рязанского и Иннокентія нижегородского, обсудивъ еще разъ главныя положенія законопроекта старообрядческихъ общинъ, нынѣ находящихся на разсмотрѣніи согласительной комиссии, доводятъ до вашего свѣдѣнія, что включение въ законопроектъ словъ „проповѣданіе“ и „священнослужители“ нами единогласно признается необходимымъ, отъ которыхъ словъ старообрядчество по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ отказаться не можетъ. Полагаясь на милость Божію, мы увѣрены, что члены комиссии примутъ во вниманіе наше ходатайство, памятую основы Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г. и Высочайшихъ указовъ 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г.“.

Обращеніе подписали: архіепископъ московскій Ioannъ, епископъ нижегородскій Иннокентій, епископъ рязанскій Александръ, предсѣдатель совѣта московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища Матвѣй Кузнецовъ, товарищ предсѣдателя: Иванъ Пуговкинъ и Павелъ Рябушинскій, попечители Рогожскаго кладбища: С. Соловьевъ, Я. Филатовъ, Г. Кузнецовъ; члены совѣта: П. Трегубовъ, Г. Антоновъ, С. Кузнецовъ, И. Трегубовъ, М. Медведевъ, Н. Кузнецовъ, С. Трындинъ, С. Миловановъ; товарищ предсѣдателя совѣга замоскворѣцкой общины Н. Мусоринъ; предсѣдатель совѣта таганской общины Ф. Пугачевъ, предсѣдатель тихвинской общины М. Михайловъ, предсѣдатель тверской общины А. Титовъ, товарищ предсѣдателя сергіе-вакховской общины М. Бриллантовъ, предсѣдатель совѣта успенской общины Г. Чудаковъ, предсѣдатель совѣта остоженской общины С. Рябушинскій, уполномоченный каринкинской общины Т. Борисовъ, предсѣдатель совѣта покровско-успенской общины С. Алексѣевъ и уполномоченные введенской общины: Г. Малышевъ и А. Колонинъ.

Въ тотъ же день состоялось собрание московскаго братства Честнаго Креста. На собрании совѣта также рѣшено ходатайствовать предъ согласительной комиссіей за старообрядческій законопроектъ въ редакціи Государственной Думы. Отъ имени братства за подпись предсѣдателя братства А. И. Королева была послана членамъ согласительной комиссіи слѣдующая телеграмма: „Московское братство Честнаго и Животворящаго Креста Господня слова, внесенные въ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ—„проповѣданіе“ и „священнослужители“,—считаетъ существенно необходимыми, отъ которыхъ старообрядчество отказаться не можетъ, и поэтому почтительнейше ходатайствуетъ провести ихъ въ жизнь“.

Чтеніе въ московскомъ братствѣ.

Въ воскресенье, 21 ноября, въ помѣщеніи братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня состоялось чтеніе

о. діакона О. М. Гуслякова на тему о седьминастыхъ седьминахъ пророка Даниила. Ознакомивъ слушателей со сказаннымъ пророчествомъ Даниила, находящимся въ 9 главѣ его пророческой книги, о. діаконъ привелъ рядъ святоотеческихъ изъясненій и толкованій этого пророчества. Всѣ они относятъ исполненіе предсказанного пророкомъ Данииломъ седьминъ къ первому пришествію Христа Спасителя; нѣсколько иное толкованіе даетъ имъ св. Ипполитъ римскій. Относится 69 седьминъ къ первому Христову пришествію, онъ 70-ю относить къ послѣднимъ днямъ міра. Но это кажущееся противорѣчіе,—говорилъ о. діаконъ,— вполнѣ примиряется тѣмъ, что подобное тѣмъ событиемъ, которымъ совершились при первомъ пришествіи Христа Спасителя, произойдетъ и предъ вторымъ Его пришествіемъ.

Въ заключеніе о. діаконъ указалъ на неправильное толкованіе этой 70-ї седьмины безпоповцами. По ихъ понятію, послѣдняя седьмина составляетъ не семь лѣтъ, какъ прочія седьмины, а продолжается съ Вознесенія Господня до конца міра. Это, говорятъ они, послѣдняя година—время царствованія антихриста.

Такое толкованіе измышлено безпоповцами, чтобы оправдать свое безвыходное положеніе. Лишившись священства и таинствъ, они, естественно, должны были придумать нѣчто въ родѣ антихриста, который будто бы истребить священство и таинства. Такое толкованіе ложное. Господь обѣщалъ своей Церкви неодолѣнность отъ вратъ адовыхъ, а безпоповская церковь, лишившись таинствъ, оказалась одолѣнной отъ антихриста. На самомъ дѣлѣ, какъ можно назвать ту церковь, которая не имѣть общенія со Христомъ? Общеніе Церкви съ ея Божественнымъ Основателемъ бываетъ посредствомъ таинственного причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ. Установивъ на Тайной вечерѣ священную евхаристію, Иисусъ Христосъ завѣщалъ творить сіе въ Его воспоминаніе, дондеже убо приидетъ (1 Кор. 11, 26). Ибо,—говорить Онъ,—„ядый Мою плоть и піай Мою Кровь, во Миѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“. „Аще (же) не снѣсте плоти Сына Человѣческаго не піете Крови Его, живота не имате въ себѣ“. Слѣдовательно, безпоповцы, не имѣя таинства евхаристіи, не пребываютъ въ общеніи со Христомъ, не имѣютъ живота въ себѣ,—значить, представляютъ изъ себя мертвое тѣло.

Несправедливо безпоповцы,—говорилъ о. діаконъ,—ссылаются и на св. Ипполита. Послѣдний хотя и относить послѣднюю седьмину къ концу міра, но онъ считаетъ ее такъ же, какъ и другія седьмины, за семь лѣтъ, при чёмъ, по его толкованію, три съ половиной года возьмутъ пророки Илія и Енохъ, а другіе три съ половиной года будетъ царствовать антихристъ. А безпоповцы, считая первыя 69 седьминъ по семи лѣтъ, послѣднюю распространяютъ на неопределѣнное число лѣтъ, на цѣлыхъ тысячелѣтія. Слѣдовательно, они противорѣчатъ не только св. Ипполиту, но и самимъ себѣ. Такъ, какъ безпоповцы, считая седьмины только Аполлинарій Младшій, еретикъ, преданный анаеміи на 2 вселенскомъ соборѣ.

Послѣ о. діакона выступали Б. М. Шопоревъ и Д. С. Варакинъ. Первый изложилъ свое мнѣніе, что подъ антихристомъ, или—что то же—мерастью, запустѣніемъ, должно разумѣть римскаго папу. Д. С. Варакинъ доказалъ, что такое пониманіе несправедливо. Блж. Феофилактъ, арх. болгарскій, жившій въ XI вѣкѣ, уже по раздѣленіи церквей, не указываетъ на папу, какъ на мерзость запустѣнія, но говоритъ, что она еще будетъ. Даѣтъ Д. С. доказываетъ, что

безпоповцы седьмую седьмину толкуют совершенно несогласно со св. Ипполитомъ. Св. Ипполитъ, говоря о седьмидесятой седьминѣ, раздѣляетъ ее на двое: въ первую половину—три съ половиною года,—онъ говоритъ, будуть пророки Илія и Енохъ, а во вторую—другіе три съ половиною года—будетъ антихристъ. Толкуя обѣ этомъ антихристѣ, безпоповцы стараются видѣть его въ еретикахъ. Еретики, по ихъ понятію, и есть антихристъ. Но еретики были и при апостолахъ. Но апостолы, называя ихъ антихристами, не разумѣли подъ ними послѣдняго, дѣйствительного антихриста; о послѣднемъ они говорили, что онъ еще грядетъ, т.-е. будетъ въ свое время. Но согласимся, что еретики, это—антихристъ, а гдѣ же пророки Илія и Енохъ? Пусть безпоповцы скажутъ: когда закончилась первая половина седьмины, въ которую, по св. Ипполиту, будутъ сказанные пророки, и когда началась вторая половина седьмины — время царствованія антихриста.

Пожелавшій разразить Д. С. Варакину г. Шопоревъ могъ указать только на Толковый Апостоль, листъ 550, гдѣ говорится, что антихристъ пребудетъ не такъ долго, какъ это утверждаютъ еретики на пастырехъ церковныхъ.

Послѣднее слово принадлежало о. діакону Гуслякову. Отмѣтивъ, что вопросъ, какъ о седьминахъ Даніиловыхъ, такъ и о неправильномъ пониманіи ихъ безпоповцами, достаточно выясненъ, онъ повторилъ, какъ весьма вѣжкое доказательство, прочитанное г. Шопоревымъ изъ Толковаго Апостола, что тѣ, которые понимаютъ, что антихристъ будетъ царствовать очень долго, являются еретиками. Безпоповцы понимаютъ вопросъ именно такъ, значить они—еретики. Но св. Писаніе даетъ намъ совсѣмъ иное пониманіе. Самъ Ісусъ Христосъ сказалъ, что дни царствованія антихриста будутъ непродолжительны. „Ибо тогда будетъ великая скорбь, какой не было отъ начала міра... И если бы не сократились тѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранныхъ сократятся тѣ дни“. Слѣдовательно, Господь, по своему милосердію, сократить тѣ дни скорби, сдѣлаетъ, что они будутъ краткими, а не такъ, какъ считаются ихъ безпоповцы тысячелѣтіями. Толкуя такъ, они заблуждаются.

Происходящій на чтеніяхъ обмѣнъ мнѣній, повидимому, привлекаетъ слушателей. На чтеніи 21 ноября ихъ было также много, какъ и въ первый разъ, 14 ноября.

Въ слѣдующій разъ, въ воскресенье 28 ноября, будетъ предложено чтеніе Д. С. Варакина о странниковъ-бѣгуновъ согласіи.

Начало чтенія въ 3 часа дня. Входъ на чтеніе бесплатный. Каждый членъ братства вправѣ привести съ собой двухъ гостей—старообрядцевъ, безъ различія согласій.

Г. Кременчугъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ кременчугскомъ молитвенномъ старообрядческомъ домѣ 1 октября, въ день храмового праздника, въ составѣ священниковъ: мѣстного о. А. Романова, о. С. Варфоломѣева, о. И. Дѣдкова изъ п. Крюкова, о. К. Котанкова изъ п. Добрянки и діак. И. Уткина изъ Запорожья-Каменскаго, Екатеринославской губ., состоялось торжественное богослуженіе, благодаря хорошей погодѣ привлекшее много и проѣзжающихъ черезъ Кременчугъ старообрядцевъ.

На литургію прибыли всѣ видные мѣстные церковно-общественные дѣятели, въ томъ числѣ П. Г. Гусевъ, кременчугскій городской голова (старообрядецъ); онъ прочиталъ за молебномъ канонъ.

По окончаніи службы свящ. А. Романовымъ сказано было слово о значеніи праздника. Затѣмъ присутствующимъ въ торжествѣ предложенъ былъ обѣдъ на открытомъ воздухѣ, возлѣ молитвенного дома.

Дер. Псово, Можайск. уѣз.

(Отъ нашего корреспондента).

Съ давнихъ порь здѣсь существуетъ молитвенный старообрядческий храмъ во имя святителя Николы Чудотворца. Въ настоящее время онъ пришелъ въ такую ветхость, что не стало возможности совершать въ немъ богослуженіе. Бѣдные нуждающіеся крестьяне-старообрядцы, движимые высокимъ религиознымъ чувствомъ, рѣшили построить новый храмъ Господу. Своими средствами и силами они собрали для постройки дома Божія лѣсу и разнаго материала. Но, къ горькому ихъ состоянію, они не имѣютъ достаточныхъ средствъ начать и совершить постройку храма. Слезно они просятъ всѣхъ усердниковъ помочь имъ совершить дѣло Божіе и быть участниками въ храмоиздательствѣ. Всякое пожертвованіе просить адресовать: Почт. станція Середа, Московской губ., въ д. Псово, Никитѣ Филиппову.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

— Предсѣдатель Государственной Думы А. И. Гучковъ былъ принятъ въ Высочайшей аудіенціи, продолжавшейся 1 часъ 20 минутъ.

— Церковной комиссией принятъ законопроектъ объ ассигнованіи 500,000 руб. на церковно-школьные строительные нужды и объ ассигнованіи 1.000,000 руб. на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

— Бюджетная комиссія приняла проектъ правительства объ ассигнованіи долгосрочной ссуды Добровольному флоту, уменьшивъ однако размѣръ ссуды съ 2.800,000 руб. до 600,000 рублей.

— Въ Государственной Думѣ продолжалось постатейное обсужденіе законопроекта о начальныхъ училищахъ; изъ 31 ст. исключено требование, чтобы учителями были только православные.

— Государственная Дума приняла слѣдующіе оклады учителямъ начальныхъ училищъ: не менѣе 360 рублей въ годъ, съ прибавкою послѣ каждого трехлѣтія въ 60 рублей; законоучителю жалованье не менѣе 60 рублей.

— Комиссія по народному образованію приняла съ небольшими измѣненіями первую часть правилъ объ испытаніяхъ лицъ женского пола въ знаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній.

— С.-д. фракція внесла запросъ министру внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ борьбы съ чумой.

— Въ Мариинскомъ дворѣ состоялось первое засѣданіе особой комиссіи Государственного Совѣта для обсужденія внесенного Государственной Думой законопроекта о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое.

— 19 ноября особая комиссія Государственного Совѣта закончила обсужденіе поступившаго изъ Государственной Думы законопроекта объ отмѣнѣ ограничений политическихъ и гражданскихъ, связанныхъ съ лишеніемъ или добровольнымъ снятіемъ духовнаго сана или аванія. По проекту комиссіи, священнослужители при добровольномъ снятіи съ себя сана получаютъ всѣ служебныя права и преимущества, а также званіе или чинъ, которые они имѣли до получения сана. Черное духовенство при возвращеніи въ состояніе гражданское остается ограниченнымъ въ иѣкоторыхъ правахъ. При лишеніи духовнаго сана, связанного съ исключеніемъ изъ духовнаго званія на основаніи законовъ церковныхъ, лица бѣлаго духовенства лишаются въ теченіе года права жительства въ предѣлахъ той епархіи, гдѣ проживали, состоя въ духовномъ званіи и санѣ. Для монашествующихъ этотъ срокъ удвоенъ. Лишенные сана лишаются права поступленія на государственную службу въ теченіе одного года со времени приговора объ этомъ духовнаго начальства. По отношенію монашествующихъ этотъ срокъ увеличенъ до двухъ лѣтъ.

События въ Россіи.

— Опубликовано о назначеніи Нератова товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ.

— Тульскимъ окружнымъ судомъ утверждено завѣщаніе Л. Н. Толстого.

— Скончался командующій войсками виленскаго военнаго округа ген.-л. С. Г. Гершельманъ.

— Дело бывшего московского градоначальника Рейнбота назначено в первом департаменте сената на 27 ноября.

— Полтавский окружной суд по делу об оклеветании известным сектантом Трегубовым земского начальника Раевича присудил Трегубова к трехнедельному аресту.

— Минский окружной суд приговорил авиатора Ранка, аппаратом которого было убито Фельдман, к заключению в тюрьму на 3 месяца и уплате вдове Фельдмана 3,000 руб.

— Назначена ревизия монастырей московской епархии.

— В Киеве на городских выборах победили прогрессисты.

— В Киеве произведено много обысков и арестов.

— В Москву подвергнуто аресту администрацией на срок от 1 до 3 месяцев 186 студентов и курсисток.

— В Москве 22 ноября началась в университетах трехдневная демонстративная забастовка студентов. Лекции шли при малочисленных аудиториях, частью при запертых дверях. Некоторые лекции сорваны.

— В сосновицком костеле ограблена чтимая икона Богородицы Матери.

— Ограблена на 5,000 руб. касса ст. Благодатской, Владикавказской жел. дороги. Ранен телеграфист.

— В Рудашках (Виленской губернии) ограблен лесопромышленник Кубицкий на 11 тыс. Грабители арестованы в Троках.

— Матрос Колбаса, похищенный в Севастополь для революционных целей два пулемета и несколько винтовок, приговорен к 15-летней каторге.

— В Тифлисе приговорен к смерти казни гимназист Тавдерида, 17 лет, за убийство учителя Троицкого. Приговор приведен в исполнение.

— В окрестностях Боржома убиты стражники, 3 татары, и 1 женщина.

— На Нижнетагильском заводе грабителями убита 107-летняя старуха.

— Крестьянин Аксенов, убивший в народном доме рядового Волкова, предан военному суду.

— Из Астрахани телеграфируют о необычайном наводнении, причинившем много бедствия. Погибло много рыбаков.

— В Красноярском уезде, Астраханской губернии, наводнением причинены огромные бедствия. Погибло много рыбаков.

— Близ Астрахани наводнением затоплено 4 поселка. Есть погибшие.

— В станице Ольгинской, области Войска Донского, сгорело 300 домов.

— В Красноводске ураганом повреждено 92 дома.

— В Баку, на промысле московско-кавказского общества забыл фонтан, выбрасывающий в сутки до 300,000 пудов нефти.

— Усиливается чумная эпидемия на Дальнем Востоке. Чума в Монголии существует, население в панике бежит на русскую территорию. Итоги чумной эпидемии в Манчжурии: заболело 557, умерло 449, в обсервационных пунктах находится более 6,550 человек.

— Существует тарбаганья чума. Отдельные слухи отмечены в Киргизь-Кайсацкой степи, охота на сурников и вывоз их воспрещены. Воспрещен вывоз тарбаганьих шкурок из Манчжурии.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

При настоящемъ № прилагаются почтовые переводные бланки и конверты.

СОДЕРЖАНИЕ:

Законъ о бракѣ, ст. А. Орова.—За честь свв. именъ.—Къ вопросу о началѣ Рождественского поста, ст. Уставщика.—Л. Н. Толстой, ст. В. Сенатова.—Обзоръ печати.—Современные "богословы", от. Шамаева.—Путемъ неправды, ст. Н. В.—Балаковская старообрядческая община, ст. К. Швецова.—Официальный отдѣлъ.—Отвѣты редакціи.—Старообрядческая жизнь.—Мірская жизнь.—Объявленія.

НОВЫЯ КНИГИ,
отпечатанные съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,
ПРОДАЮТСЯ
съ г. Гродно, Нижегород. куб.,
у П. А. ОВЧИННИКОВА:
Саваста Арменовала,—цѣна безъ пересылки 4 руб.
Матея Властара (Правильника),—цѣна безъ пересылки 3 руб.
Номинация при Большемъ Требнике, изслѣдование Павлова, цѣна 3 р. безъ пересылки.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просять писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чём между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЬ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-66.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97—46.

Иконы, коты, пріемъ заказовъ на иконы, ризы для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь.

Книги Старообрядческой Уральской типографіи.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

БРАТЬЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургѣ, Ярославлѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Ржевѣ, Витебскѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Серпуховскомъ Посадѣ, Вязьмѣ и Смоленскѣ.

Основной капиталъ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦІИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета;
Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
Срочные ссуды подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары и т. п.;
Ссуды до востребованія („on call“) подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговая роспись и т. д.;
Учетъ векселей;
Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ;
Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;

Выдача аккредитивовъ на всѣ страны міра;

Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;

Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, железнодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ;

Страхование выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

Ж-МЪ Ж-КІ П. С. Капшелижа и Ко.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

бѣлые и желтые, ручной работы.

ПОСТАВЩИКИ МОСКОВСКАГО СТАРОВРЯДЧЕСКАГО РОГОЖСКАГО КЛАДВИЩА И ДРУГИХЪ СТАРОВРЯДЧЕСКИХЪ ОВЩИНЪ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Контора и торговля у Иверской часовни, домъ Исторического музея.

тел. 45-11.

тел. 45-11.

ТОВАРИЩЕСТВО

МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургѣ, Ростовѣ и д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Въ 1911 году въ журнале „Церковь“ будуть даны два бесплатныхъ приложения: I. Большая книга
„СТАТИИ“ инона НИКОДИМА.

Это—капитальный литературный трудъ, составленный знаменитымъ старообрядческимъ инономъ **Никодимомъ**, жившимъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. „Статіи“ его печатаются впервые. До сихъ поръ эту **огромную книгу** можно было пріобрѣсти только въ рукописномъ видѣ и по очень высокой цѣнѣ: за **30—50** руб. Настоящее сочиненіе состоитъ изъ шести статей, раздѣленныхъ на 30 показаній. Одно изъ показаній (28-е) столь обширно, что въ него входятъ 15 главъ. Въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, весьма цѣнномъ по богатству и разнообразію собраннаго въ немъ материала, **иностраникъ Никодимъ** „показалъ“ и выяснилъ всѣ разногласія между старообрядчествомъ и господствующей церковью. „Статіи“ инона Никодима были представлены въ россійской правительствующей синодѣ. Отвѣта на нихъ изъ синода до сихъ поръ не послѣдовало. Трудъ инона Никодима имѣть большое значеніе и въ наше время не только какъ дорогой памятникъ старообрядческой письменности, свидѣтельствующій объ умственной жизни старообрядцевъ XVIII столѣтія, но и какъ неопровергнутая апологія старообрядчества по вопросамъ, пререкаемымъ между нимъ и господствующей церковью.

Инонъ Никодимъ родился въ 1745 г., скончался въ молодыхъ еще годахъ, въ 1784 г. Несмотря на свои молодые годы, онъ быстро выдвинулся среди старообрядцевъ и принималъ участіе во всѣхъ крупныхъ тогдашихъ событіяхъ въ старообрядчествѣ. Извѣстный единовѣрческій священникъ Т. Верховскій, лично императоромъ Николаемъ Павловичемъ командированный къ стародубскимъ старообрядцамъ, очень восторженно отзывается объ **иностранце Никодимѣ**, какъ человѣкѣ большого ума, обширной начитанности, необыкновенно энергичномъ и пользовавшемся огромнымъ значеніемъ въ старообрядчествѣ (см. въ кн. Верховскаго „Исканіе архіерейства“, стр. 1—5 и друг.).

Не менѣе извѣстный писатель П. И. Мельниковъ-Печерскій характеризуетъ **инона Никодима** какъ „зnamenitѣйшаго по уму, начитанности и знаніямъ старообрядца“. „Когда ему было,—говорить о немъ г. Мельниковъ,—только 20 лѣтъ отъ роду, онъ, несмотря на молодость, пользовался уже громаднымъ вліяніемъ на единовѣрцевъ“ (кн. П. И. Мельникова „Историческіе очерки поповщины“, ч. I, стр. 258).

Профessorъ Н. И. Субботинъ говоритъ о **Никодимѣ**: „Человѣкъ умный, начитанный и религіозный, обладавшій сильнымъ характеромъ, пользовавшійся поэтому большими уваженіемъ въ старообрядчествѣ, онъ былъ извѣстенъ и первымъ тогда вельможамъ въ Россіи,—намѣстнику Малороссіи графу Румянцеву и князю Потемкину“ (Н. Субботинъ. „О единовѣрїи“, стр. 16).

Всѣ, кто зналъ **инона Никодима**, отзывались о немъ съ большой похвалой и восторгались его выдающимися способностями, душевными и умственными. Огромный трудъ его—**„СТАТИИ“** или по другому названию, **„ОМЫШЛЕНІЕ“** вполнѣ оправдываетъ знаменитое имя инона Никодима. Нужно имѣть действительно большой умъ, необыкновенную начитанность, богатыя знанія и чудную память, чтобы создать такое дивное твореніе.

II. „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Это—**ежемѣсячное** приложеніе къ журналу „ЦЕРКОВЬ“. Въ немъ даются свѣдѣнія, совѣты, указанія, справки по сельскому хозяйству и по разнымъ вопросамъ земледѣльческаго быта. Печатаются статьи по вопросамъ кооперации, кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, экономического и финансового состоянія Россіи, по вопросамъ переселенія, торговли, промышленности и многимъ другимъ.

„Другъ Земли“ полезенъ и необходимъ не только земледѣльцамъ, но и городск. жителямъ, имѣющимъ хозяйство или торговлю.

Подписная цѣна

на журналъ „ЦЕРКОВЬ“ съ бесплатными приложеніями: „Другомъ Земли“ и „СТАТИЯМИ“ инона Никодима на одинъ годъ **5** руб., на полгода **2** р. **50** коп., на три мѣс. **1** р. **50** коп., на мѣсяцъ **50** коп.

Въ виду большихъ затратъ по изданію **„СТАТИИ“** инона Никодима, онъ могутъ быть высланы бесплатно **только годовымъ подписанчикамъ**. Полугодовые подписанчики, желающіе получить книгу инона Никодима, благоволять доплачивать за нее одинъ рубль. **Неподписанчикамъ книга не высылается**. Годовымъ подписанчикамъ, не имѣющимъ возможности выслать сразу всю годовую плату за журналъ, допускается разсрочка: къ 1-му январю высыпаются 2 руб., къ 1-му маю 2 руб., и къ 1-му сентябрю 1 руб. Книга инона Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса. Внесши же одновременно годовую плату книга высылается съ пасхальн. № ж. „ЦЕРКОВЬ“.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Годъ изданія
ЧЕТВЕРТЫЙ
oooooooooooo

Годъ изданія
ЧЕТВЕРТЫЙ
oooooooooooo

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

1911
г.

„ЦЕРКОВЬ“

1911
г.

Журналъ будетъ выходить ЕЖЕНЕДЪЛЬНО по прежней программѣ.

Отдѣль журнала „Отвѣты редакціи“, въ виду поступленія огромнаго количества запросовъ, будетъ значительно увеличенъ, чтобы имѣть возможность удовлетворить наибольшее количество обращеній въ редакцію.

Въ каждомъ № журнала будутъ помѣщаться рисунки и снимки съ древнихъ и новыхъ храмовъ, съ иконъ, церковныхъ процессій, соборовъ, съѣздовъ, церковно-общественныхъ дѣятелей, духовныхъ лицъ и т. п.

Въ 1911 году къ журналу „Церковь“ будутъ даны два бесплатныхъ приложения: I. БОЛЬШАЯ КНИГА „СТАТИИ“ ИНОКА НИКОДИМА.

Это—капитальный литературный трудъ, составленный знаменитымъ старообрядческимъ инономъ Никодимомъ, жившимъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. „Статіи“ его печатаются впервые. До сихъ поръ эту огромную книгу можно было пріобрѣсти только въ рукописномъ видѣ и по очень высокой цѣнѣ: за 30—50 руб. Настоящее сочиненіе состоится изъ шести статей, раздѣленныхъ на 30 показаній. Одно изъ показаній (28-е) столь обширно, что въ него входятъ 15 главъ. Въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, весьма цѣнномъ по богатству и разнообразію собраннаго въ немъ матеріала, инонъ Никодимъ „показалъ“ и выяснилъ всѣ разногласія между старообрядчествомъ и господствующей церковью. „Статіи“ инона Никодима были представлены въ россійской правительствующей синодѣ. Отвѣта на нихъ изъ синода до сихъ поръ не послѣдовало. Трудъ инона Никодима имѣть большое значеніе и въ наше время не только какъ дорогой памятникъ старообрядческой письменности, свидѣтельствующій объ умственной жизни старообрядцевъ XVIII столѣтія, но и какъ неопровергнуемая апологія старообрядчества по вопросамъ, пререкаемымъ между нимъ и господствующей церковью.

Всѣ, кто зналъ инона Никодима, отзывались о немъ съ большой похвалой и восторгались его выдающимися способностями, душевными и умственными. Огромный трудъ его— „СТАТИИ“ или по другому названию, „ОМЫШЛЕНИЕ“ вполнѣ оправдываетъ знаменитое имя инона Никодима. Нужно имѣть действительно большой умъ, необыкновенную начитанность, богатыя знанія и чудную память, чтобы создать такое дивное твореніе.

II. „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Это—ежемѣсячное приложение къ журналу „ЦЕРКОВЬ“. Въ немъ даются свѣдѣнія, совѣты, указанія, справки по сельскому хозяйству и по разнымъ вопросамъ земледѣльческаго быта. Печатаются статьи по вопросамъ кооперации, кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, экономического и финансового состоянія Россіи, по вопросамъ переселенія, торговли, промышленности и многимъ другимъ.

„Другъ Земли“ полезенъ и необходимъ не только земледѣльцамъ, но и городск. жителямъ, имѣющимъ хозяйство или торговлю.

Подписная цѣна

на журналъ „ЦЕРКОВЬ“ съ бесплатными приложеніями: „Другомъ Земли“ и „СТАТИЯМИ“ инона Никодима на одинъ годъ 5 руб., на полгода 2 р. 50 коп., на три мѣс. 1 р. 50 коп., на мѣсяцъ 50 коп.

Въ виду большихъ затратъ по изданію „СТАТИИ“ инона Никодима, онъ могутъ быть высланы бесплатно только годовымъ подписчикамъ. Полугодовые подписчики, желающіе получить книгу инона Никодима, благоволять доплачивать за нее одинъ рубль. Неподписчикамъ книга не высылается. Годовымъ подписчикамъ, не имѣющимъ возможности выслать сразу всю годовую плату за журналъ, допускается разсрочка: къ 1-му января высыпаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга инона Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса. Внесшимъ же одновременно годовую плату книга высылается съ пасхальн. № ж. „ЦЕРКОВЬ“.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Типографія П. П. Рябушинского, Страстной бульваръ, Путинковский пер., соб. домъ.